

Елена
Медведева

ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ №

жизнь и бизнес
честного лоха
в современной
России

Не легка жизнь простого гражданина в условиях кризиса. С каждым днём всё больше напрягают проблемы, и в первую очередь финансовые. Но если человек творческий, он в любой ситуации найдёт отдушину, превратив сам факт своего существования в процесс созидания. Героиня романа решает применить свои знания в области физики и психологии для подтверждения или опровержения учения психологов о воплощении мечты в реальность. Когда-то она мечтала стать банкиром, затем сценаристом, позднее — о том, чтобы получить премии за свои книги и купить виллу на берегу океана. Но теперь перед лицом суровой действительности она пытается притянуть удачу, играя в лотерею.

И вдруг неожиданный поворот событий приводит к ситуации, которую она не могла представить даже в фантастическом сне. Всё началось с того судьбоносного момента в жизни героини романа Любы Раевской, когда приоткрылась тайна появления на свет будущей писательницы — её биологическая мать немка, живущая в престижном районе Вашингтона. И более того, у Любы есть сестра-близнец Елена Урсуляк, ответственный сотрудник Центрального Разведывательного Управления... В планы ЦРУ входит отправить Елену в Россию, где под видом

своей сестры она на собственном опыте изучит реалии российской действительности. К чему приведёт этот зигзаг судьбы — к реализации большой мечты Любы Раевской или, напротив, к краху её творческой карьеры?

В романе нашли правдивое отражение все стороны российской жизни. Увы, чаще негативные. Одновременно страницы книги освещает луч надежды на то, что есть среди нас мудрые, достойные люди, мечтающие о лучшем будущем для земной цивилизации.

Сходство действующих лиц романа с реальными людьми является случайным.

Елена Медведева

ЖИЗНЬ И БИЗНЕС ЧЕСТНОГО ЛОХА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ИСТОРИЯ 1

МЕЧТЫ НА МИЛЛИОН

Уважаемое руководство ООО
«Рашн Бьюти»,

На протяжении нескольких лет я, Раевская Любовь Владимировна, реагировала на предложения директоров входящих в ООО фирм сделать тот или иной заказ из каталога товаров и стать участником розыгрыша Главного приза в размере от 2-х до 10-и миллионов рублей. И я делала заказ, откликаясь, в том числе, и на предложения от Ваших «великих экстрасенсов». На основе полученных от Вас многочисленных писем я даже написала и опубликовала детектив. Как специалист по оценке вероятности случайных событий (таких, например, как выигрыш в лотерею), я, в принципе, не должна была бы принимать участие в акции с

практически нулевой вероятностью положительного результата. Но, как автор восьми изданных научно-художественных триллеров о непознанном, о возможностях человеческой психики и о правомерности учения о воплощении желаний в жизнь, я сознательно решила осуществить предложенный Вами эксперимент.

Однако,

— ни многочисленные амулеты и артефакты, призванные устранить из моей жизни негативные влияния и открыть финансовые потоки,

— ни утверждения директоров фирм о том, что я являюсь единственным победителем в различных акциях,

— ни постоянно обещаемая выплата миллионных вознаграждений за реализованный мною заказ не принесли мне до сих пор ни одного рубля!!!

Сейчас я в основном закончила девятую книгу цикла произведений и перед публикацией нового романа затрудняюсь лишь с окончательным эпилогом о завершении указанного выше эксперимента. Следует

отметить, что среди читателей моих книг есть руководители Госдумы и Правительства РФ.

Я прошу Вас перевести на мой расчётный счёт в Сбербанке России мои законные гарантированные выигрыши в размере 2,2; 2,5; 3,0 и 5,0 миллионов рублей. Номер расчётного счёта на имя Раевской Любови Владимировны
42307.810.0.4044.1306572 в
Химкинском ОСБ 9040/02412.

Только после перевода гарантированного Вами выигрыша на мой расчётный счёт, указанный выше, я продолжу сотрудничество.

Мой адрес:

141407, Моск. обл., г. Химки,
Юбилейный проспект, д. 41/1, кв. 18.
Тел. 8 916 707 52 60.

P.S. Привожу несколько выдержек из полученных мной уведомлений от «Рашн Бьюти»:

Уважаемая Любовь
Владимировна!

3 000 000 рублей материальная дотация клиенту со счастливым номером 84346752.

Прошу не удивляться, Любовь

Владимировна, именно Вы являетесь обладателем счастливого номера клиента и 3 000 000 рублей...

Сомнений не оставалось, из списка претендентов мы (финансовая дирекция) выбрали именно Вас, теперь Вы — получатель 3 000 000 рублей.

Надо сказать, что относительно именно этого выигрыша я получила не одно, а несколько уведомлений:

ДА, ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВАНА!

Мы должны вручить ВАМ 3 000 000 рублей уже 30 сентября 2014 года!

ПОДТВЕРЖДЕНО

Я, А. Воронов, директор по проведению маркетинговых акций, утверждаю 2 условия для выбора победителя в акции с вручением 3 000 000 рублей.

Условия:

Регион проживания —
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дата рождения — 01. 11...

Невероятно, но факт! ДВА СОВПАДЕНИЯ привели нас к Вам, Любовь Владимировна! Ведь именно

Вы проживаете в регионе Московская область, и именно Вы родились 01. 11... Далее я привожу уведомление от финансового директора фирмы BEST Products г-на П.Н. Борткова.

РАЕВСКАЯ ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА,

Благодаря Вашему персональному номеру 001 232 Вы получаете 5 000 000 рублей! Ваша карта победителя выпущена в **ЕДИНСТВЕННОМ** экземпляре и надёжно защищена... Еще упомяну более скромное, но интригующее сообщение:

СРОЧНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ ГАРАНТИЯ ВЫПЛАТЫ

Документ выпущен в единственном экземпляре на имя победителя
Раевская Любовь Владимировна
Сумма к выплате:

2 200 000 рублей

ЭКСПРЕСС — ВЫПЛАТА В ТЕЧЕНИЕ 48 ЧАСОВ

Наклеив этикетку на Ваш бланк Запроса на выплату приза, Вы получите 2 200 000 в течение 48 часов!

48 часов уже истекли, но я всё медлю с походом в банк, пытаюсь убедить себя в том, что наивность не порок...

* * *

Я отвечала на эти и подобные предложения и высылала все требуемые документы, так как верила, что написанные яркими красками в моём воображении картины удачного зигзага судьбы и последующей успешности в делах после тридцати лет мечтаний приведут, наконец, к воплощению в реальность моих желаний. При этом я не тупая, наивная и суеверная женщина, как многие могут подумать. Я происхожу из профессорской семьи, получила в детстве разностороннее образование — средняя школа с литературным уклоном, занятия английским и немецким с носителями языка, игра на фортепьяно и уроки вокала плюс вечерняя физико-математическая школа. С отличием закончила московский педагогический институт по специальности «физика на английском», затем очную аспирантуру на кафедре астрономии. Написала диссертацию по звёздной астрономии, при подготовке которой и занималась оценкой вероятности случайных событий. Речь шла, конечно, не о выигрыше в лотерею, хотя мой научный руководитель профессор Куницкий и

создал целую математическую теорию, как увеличить шанс выиграть крупную сумму в тотализаторе.

Но моя теория не имела к деньгам никакого отношения — она касалась космических звёздных вихрей. Звёздные пары, то есть вращающиеся вокруг общего центра двойные звёзды, весьма распространённые объекты в нашей Галактике. На моём письменном столе был укреплён на подставке огромный шар — небесный купол, на который я, в соответствии с указанными в звёздном атласе координатами, наклеивала тысячи красных и синих кружочков. Красные обозначали двойные звёзды, вращающиеся по часовой стрелке, синие — против. Преобладание в местах скопления одних над другими могло указывать на наличие вихря. Но как оценить, является оно случайным или не случайным? Для этого нами и была разработана математическая теория.

Однако защитить диссертацию по астрономии мне не удалось из-за конфликта моего шефа с Учёным Советом. В то время я уже работала в МИСИ — МГСУ (Московском государственном строительном университете) и по логике вещей должна была вернуться с небес на землю. Так что, будучи преподавателем на кафедре физики, диссертацию я защитила по отоплению и вентиляции.

Раз в пять лет я, как и другие профессора и доценты, проходила повышение квалификации, и самым интересным для меня был семинар под руководством заведующей кафедры психологии профессора Надежды Георгиевны Милорадович. От неё я впервые узнала о существовании учения о воплощении желаний в жизнь, созданном Эстер и Джерри Хикс. Многие психологи изучали процесс материализации мечты и анализировали статистику. Одним из главных толчков к успешности является всепоглощающее стремление получить желаемое и визуализация объекта этих устремлений. При этом данная мечта должна определённо доминировать над всеми другими хотениями и быть мечтой номер один, без осуществления которой жизнь если и не потеряет смысл, то будет наполнена гнетущими безрадостными событиями.

Представители точных наук, как и большинство нормальных людей, относятся к этой теории скептически, но в моём жизненном опыте накопилось немало фактов её подтверждающих, начиная с моей первой любви.

Отец, профессор Ярославского пединститута, пытался сделать из меня скромницу, все мысли которой заняты учёбой. Он следил и за тем, чтобы мои причёска и платья не вызывали у противоположного пола никаких обращённых к моей особе сексуальных эмоций. Но моя бабушка

со стороны мамы была известной в городе портнихой и обладала хорошим вкусом. Так что смоделированные ею наряды привлекали всеобщее внимание. Отец кричал, что не позволит вырастить из своей дочери проститутку и заставлял меня постоянно носить школьную форму — бесформенное коричневой платице с воротничком — стойкой и фартук, чёрный по будням и белый по праздникам. В таком виде меня даже отпускали на школьные вечера, где я, опустив голову от смущения, простаивала в каком-нибудь углу, в то время как мои одноклассницы отплясывали рок-н-ролл в своих коротеньких юбочках, позволяющих демонстрировать обтянутые белыми трусиками попки.

Но однажды летом по случаю успешного окончания десятого класса отец подарил мне путёвку на теплоход до Астрахани. Поездка была организована для школьников Ярославской области, закончивших с отличием десятый класс, так что отец и подумать не мог, что у меня возникнет на теплоходе роман с каким-нибудь пустоголовым красавцем — большинство парней в группе были из тех, кого в наше время называют «ботаниками».

Тайком от отца бабушка сшила для меня целый чемодан нарядов. В каюте я первым делом сняла своё монашеское платье, надела плотно

облегающий мою стройную фигуру сарафан, длина юбки которого позволяла сразу разглядеть моё главное достоинство — красивые ноги. Соседка по каюте обрезала мои косы и сделала модный в то время пышный начёс. На первой же вечеринке я познакомилась с Виктором, своим будущим мужем. Несмотря на то, что я преобразилась внешне, все парни и девушки из нашей компании были поражены, как такой неотразимо красивый почти двухметрового роста парень выбрал пусть симпатичную, но совсем не броскую девушку, какой была я.

Позже я поняла, что покорила Виктора своей несовременностью и непохожестью на разбитных девиц его круга. По договорённости с бабушкой дверь Виктору всегда открывала она, а я в это время музицировала и пела какой-нибудь старинный романс. При его появлении вздыхала и неохотно опускала крышку рояля, словно недовольная тем, что меня оторвали от приятного занятия. Отец не препятствовал нашему роману — он навёл справки в школе, где учился Виктор и выяснил, что парень лучший ученик в классе и идёт на золотую медаль. Не сказали ему только об одном недостатке Виктора — склонности к алкоголизму.

Мы поженились через пять лет, будучи студентами столичных вузов, хотя начали жить вместе гораздо раньше. Мой дядя, ученик

академика Курчатова, в то время участвовал в испытаниях атомной бомбы и временно проживал в Новосибирском Академгородке. А в моё распоряжение была представлена большая московская квартира в сталинском доме, где я, не думая о последствиях, поселилась вместе с Виктором и зажила с ним весёлой жизнью юных влюблённых. Студенческой стипендии в то время хватало и на театры, и на рестораны, и на семейные вечеринки. Виктор часто напивался до потери пульса, и вскоре на нас донесли соседи. Разгневанный отец приехал в Москву, устроил мне порку и выдворил в общежитие. С тех пор он изменил своё отношение к Виктору и всячески пытался разлучить нас.

Как правы бывают родители! Если бы я послушала отца, вся моя жизнь сложилась бы иначе. Я бы вышла замуж за известного спортсмена и уехала с ним в Канаду. А в Виктора была влюблена дочь лечащего врача главы государства и сама сделала ему предложение... Но мы предпочли сыграть в своём родном городе Ярославле пышную и пошлую свадьбу, на которой перепились все, включая невесту, и которая закончилась мордобоем между деревенскими родственниками бабушки.

После рождения дочери Кристины Виктор обвинил меня в том, что я растолстела, что не слежу за собой и, что самое ужасное, опустила до того,

что ношу нескладные голубые панталоны с начёсом советского производства. И он с нескрываемым презрением относился к тому, что я, подававшая большие надежды, работаю учительницей в вечерней школе для рабочих Шинного завода. Виктор начал откровенно мне изменять, приходил домой под утро, и в его карманах я находила женские колготки. У него и прежде — в студенческие годы были любовницы, но я как-то не придавала этому значения. Но теперь, когда ради сохранения семьи я оставила очную аспирантуру и уехала из Москвы в провинциальный город, куда Виктора распределили по окончании авиационного института, его измена стала для меня настоящим ударом судьбы. Мне казалось, что жизнь моя катится под откос. Я была на грани самоубийства, но в тот роковой момент, когда, сидя в ванной, я надрезала вену и увидела первую каплю крови, заговорил инстинкт самосохранения. Я приняла решение уехать с Кристиной к своим родителям, жившим в то время в Нижнем Новгороде.

Я любила свою мать и не ожидала, что вместо моральной поддержки стану объектом невыносимого зудения. Меня обвиняли в том, что я не умею ухаживать за ребёнком, неправильно готовлю каши, плохо стираю и вообще неудачница по жизни. Нервная Кристина плакала по ночам, в соседней комнате стонала медленно угасавшая

старая бабушка, любимая мной, но бывшая для матери ненавистной свекровью. Я осознавала, что если срочно не найду себе мужа, попаду в дурдом, и приняла решение в кратчайшие сроки найти суженого. Три счастливых дня, которые раз в месяц мама разрешала посвятить поиску спутника по жизни в столице, были насыщены до предела. Уже первый опыт показал мне, что всё зависит от концентрации воли и психической энергии, и тогда пробуждаются дремлющие в нас колдовские чары. Приключения начинались сразу же, как только я выходила из поезда на площади трёх вокзалов. Каждая поездка дарила мне двух-трёх потенциальных женихов. Я записывала данные о них в свой блокнот, а потом по возвращении показывала его маме. Но она всех отвергала — один не нравился ей, потому что был разведён, у другого не было собственного жилья, у третьего — перспективы, а уж о парнях кавказской национальности и речи не шло. Однако моё желание вырваться из-под маминой опеки было на грани «быть или не быть», и в течение десяти месяцев я получила предложение о замужестве от 32-х претендентов. Но остановилась на 33-ьем:

Самолет приземлился в аэропорту города Нальчика. Безоблачное небо, величественный покой снежных вершин, покрытые буйной растительностью горные склоны. Все вокруг дышит

свежестью приволья.

Я беру такси и еду в гостиницу. Получаю ключ от номера, но замок не поддается. Направляюсь в холл. В кресле возле журнального столика сидит молодой человек чуть выше среднего роста, широкоплечий, с красивыми чертами лица. Парень, окидывая оценивающим взглядом проходящих мимо женщин, делает вид, что просматривает газеты.

— Девушка, вы не меня ищете? — обращается он ко мне.

— Я ищу кого-нибудь, кто поможет мне открыть дверь.

Парень легко справляется с замком и приглашает меня в шашлычную. Через полчаса я знаю о нем все. Антон — аспирант инженерно-физического института, коренной москвич. Недавно поссорился со своей невестой. Антон явно хочет понравиться мне и даже читает стихи:

Песни осени...
Грозовые тучи
плачут —
Сожалеют об утрате
летнего солнца.
Глупые облака...
Они не знают, что

сами закрыли звезду.

Неудачники

плачут —

Сожалеют о своих
утратах,

В то время как
Богиня Удачи

Мчится к ним в
золотой карете.

Глупые люди...

— Это твои стихи?

— Не помню чьи, но мне они очень нравятся, — смущенно улыбается Антон

* * *

Сияющие на солнце вершины Кавказа. Несколько групп альпинистов совершают восхождение. Наши пути с Антоном пересеклись высоко в горах Сванетии.

— Люба, это судьба...

В палатке на четверых двое альпинистов уже спали крепким сном.

— Ничего, не смущайся, они выпили и вряд ли проснутся.

Антон с такой страстью смотрел на меня, что я даже подумала: «Уж не маньяк ли он?!».

— Открою тебе один секрет, — произнесла я таинственным голосом, — я колдунья. — Могу приворожить, кого захочу.

— А меня можешь?

— Да. Ты чувствуешь, что равнодушен ко мне? Можешь не отвечать — я знаю, что ты чувствуешь. Ты влюбляешься в меня, хочешь обнять... Ты хочешь этого всё сильнее. Твои глаза говорят, что ты на всю жизнь запомнишь этот миг...

Отступать было поздно, и я позволила раздеть себя и изобразила в постели все то, что, по моему мнению, должно было сделать эту ночь незабываемой для Антона и изменить мою собственную судьбу.

Через час мы вышли из палатки и пошли по тропинке, как нам казалось, в направлении летнего домика. Вдруг яркая вспышка молнии осветила горные кручи, и мы увидели, что стоим на самом краю пропасти. И снова всего один шаг отделял нас от смертельного падения.

Мы продолжили путь разными маршрутами, но в том походе судьба ещё раз свела нас вместе. Встреча произошла на бивуаке. Мы расположились на ночь в многоместном бараке, расположенном на ледяном плато, окружённом горными кряжами с их недоступными сияющими вершинами. Натянув до подбородка грубое шерстяное одеяло, я сразу

погрузилась в сон. Меня разбудило ощущение, что я не одна на своём ложе. Свет фонарика осветил огромную крысу, свернувшуюся клубочком в моих ногах. Я закричала так, что крик эхом пронёсся по горам и поднял на ноги заночевавших в бараке альпинистов. Среди них был и Антон.

— Бог дважды свёл нас и спас от падения в пропасть, значит, мы будем вместе, — Антон прижал меня к груди — Напиши мне: Москва, Ж-33, до востребования. Это легко запомнить...

* * *

Несмотря на то, что я не раз становилась мишенью для насмешек некоторых знакомых, удивляющихся, как может физик с учёной степенью верить не только в материализацию мечты, но и в магию, и в колдовство Вуду и прочую, по их мнению, чушь, остаюсь при своём мнении: как только будут разгаданы тайны мистических явлений, будет создан мощный усилитель психической энергии, сконцентрированной в виде пси-луча, способного корректировать общую направленность хода событий в периоды, когда мир сходит с ума.

Многие скептики всё же вынуждены признать, что существует нечто за гранью нашего понимания и даже соглашаются с тем, что иногда судьба даёт

нам подсказки. Именно это и произошло в моей квартире поздним вечером накануне авиакатастрофы в аэропорту Внуково. Я получила очередное послание от сообщества магов, торгующих талисманами. На этот раз письмо пришло из ФРАНЦИИ от Жана Грандера, медиума, ясновидящего, Президента НЦП — Национального Центра Парапсихологии. На расшифровке зомбирующей составляющей посланий от магов и торговых агентов я уже собаку съела. Так что меня не удивить ни описанием потрясающих перспектив или, напротив, неприятностей, которые могут произойти, если я не куплю предлагаемый товар. На конверте были написаны многообещающие для зомби фразы: «Вы заказывали деньги? Тогда распишитесь и получите!» Вы даже не представляете, какое судьбоносное сообщение Вы держите сейчас в руках. Вы будто поймали птицу счастья, которую ни в коем случае нельзя упускать! Поэтому скорее прочитайте моё послание и последуйте моим советам!»

А дальше шли угрозы. Президент Национального Центра Парапсихологии Франции сообщал мне, что благоприятную энергию звёзд, определяющих мою судьбу, вытягивает Астральный Вихрь, образовавшийся вследствие произошедших этим летом трёх масштабных АВИАКАТАСТРОФ с большим числом погибших.

При этом интенсивность этого опасного астрального явления, получившего название Вихрь Единорога, нарастает!

Добрый медиум Жан, по его словам, не мог далее наблюдать, как моя судьба рушится на его глазах. Так что он принял решение взять меня под свою личную опеку и оформить в Национальном Кредитном Банке г. Парижа денежный заём под свою персональную ответственность и срочно отправить мне все деньги, чтобы не дать мне упасть в бездонную пропасть нужды и лишений. Из уважения к его благотворительной деятельности банк в срочном порядке одобрил заём в размере 60 000 евро, которые медиум незамедлительно вышлет мне, как только я, во-первых, дам согласие на принятие срочной помощи и, во-вторых, как и следовало ожидать, куплю у него заряженные талисманы. Для усиления своего магического воздействия на клиента, то есть на меня, Жан предложил скидку на Тайский талисман богатства и магический комплект красоты, удачи и долголетия. По получении заряженных медиумом талисманов мне предлагалось провести Магический Ритуал Финансового Спасения, иначе Вихрь Единорога помешает мне получить 60 тысяч евро.

Разгневанная банальностью последнего предложения, предназначенного для полной идиотки, за которую меня принимают эти

экстрасенсы, я в сердцах написала следующий ответ:

Это уже не смешно! И даже не интересно!

Я не нищая и не прошу милостыню. Оставьте кредит для собственных нужд. Я лишь требую немедленно перевести на мой счёт законные выигрыши! Аналогичные ритуалы я уже проводила по инструкции экстрасенса г-жи Дюваль. И что?! Никаких доказательств магического эффекта. Но деньги ещё придут ко мне исключительно благодаря моим собственным колдовским чарам. Kapp! Kapp! Kapp!

Неожиданно откуда-то сверху на клавиатуру упал странный металлический предмет размером с полмизинца, напоминающий по форме револьвер. А вот это действительно знак, — подумала я и занялась выяснением причины появления загадочного талисмана. Оказалось, что вдруг по непонятной причине, развалился замочек клетки, где проживал лесной ворон Карл. Крупная птица легко справилась с задвижкой и вырвалась наружу. Я ощутила страх. Взять дикого и иногда агрессивного ворона я опасалась — он мог, не

рассчитав силу удара, раздробить пальцы руки своей любимой хозяйки. Пришлось воспользоваться палкой. Однако прежде проявлявший при виде этого оружия полное смирение Карл, на этот раз пошёл в атаку и энергично вырывал палку из моей слабеющей руки. С большим трудом, рискуя стать калекой, загнала я его обратно.

И всё это показалось мне знаком, что ритуал Спасения всё же следует произвести собственными силами. Тем более что угрозы от устроителей акций продолжались:

Важно! Факторы, которые никогда не позволят Вам получить ни копейки из призового фонда в размере 10 700 000 рублей:

1. Отсутствие ответа, содержащего Ваше согласие на денежную выплату.
2. Отсутствие заказа из прилагаемого каталога товаров.
3. Отсутствие квитанции об оплате.

Но я немного опоздала с проведением ритуала Спасения. И зачем мне вдруг понадобилось заняться уборкой в клетках, где проживали мои пернатые и крыс Кристофер?! Его клетка находилась выше других, и мне пришлось встать на

табуретку. Одно неловкое движение, и я уже на полу. Со страхом смотрю на свою правую руку — кисть заметно сместилась относительно лучевой кости. Перелом был очень болезненный. Несколько дней жила с единственной мыслью о том, когда же отпустит боль, когда перестанут неметь пальцы.

Но когда стало немного легче, я подумала о преимуществах своего положения. Во-первых, я развила свою левую руку, которая до этого была недееспособна из-за перелома пальцев и укуса белки, случившихся прошлой зимой. Во-вторых, я могла круглосуточно присматривать за щенками таксы от папы пекинеса, родившихся за день до несчастного случая. Мать с детьми обосновались в ящике в ванной комнате, а я пристроилась рядом на кусочке поролона и просыпалась при каждом писке. После бессонных ночей не надо было спешить на работу, а если уж станет невмоготу, можно отдохнуть на диване в комнате мужа. Зарплата, пусть и маленькая, при этом капает. Но я так думала, как оказалось, лишь потому, что за всю жизнь брала больничный один раз ещё в советское время. Тогда и зарплату продолжали платить в полном размере, и профсоюз выделял деньги на фрукты для заболевших сотрудников. Теперь же, оказывается, вы платят копейки только после сдачи больничного. Так что же получается? Если одинокий человек, не имеющий накоплений на

чёрный день — а таких по статистике в России большинство — ломает руку, то кроме как на бесплатные похороны он не может не на что рассчитывать?!

Я была уверена, что в данной ситуации больше никто не заставит меня делать заказы по каталогам, но всё же меня переиграли. Объявив Любовь Раевскую Главным победителем акции, устраиваемой входящей в состав «Рашн Бьюти» фирмы «Меггис Смайл», меня пригласили принять участие в телепередаче, на которой мне не только вручат 5 000 000 рублей, но и предоставят 7 минут эфирного времени, в течение которых я смогу рассказать о себе. В общем, слава и деньги в одном флаконе. Предложение для писательницы, о существовании которой, кроме Вице спикера Госдумы, с которым я познакомилась при покупке мини-пигов на ферме «Легенда Подмосковья», министра обороны, которому я послала свой роман про его родину республику Тува, не известных мне сотрудников госбезопасности и западных разведок, знает лишь несколько тысяч студентов и преподавателей университета, собачники из парка Дубки и продавцы близлежащих магазинов, это была бы неплохая реклама. И я в очередной раз вознеслась в своих мечтах в заоблачные высоты. Тем более что в каталоге я обнаружила белую полярную сову, которая не только выглядела как

живая, но ещё и ухаля, когда мимо неё проходили люди или звери. Так что я отправила конверт со своим заказом и всеми необходимыми документами.

И тут, несмотря на то, что в осуществление этого проекта верить мог бы только неисправимый мечтатель и одновременно законченный идиот, я начала переживать по поводу того, что мне нечего одеть на телепередачу. Единственным реальным источником поступления денег могла бы быть моя богатая Нижегородская сестра, директор ломбарда. Так что прежде чем напомнить ей о себе, я провела рекомендованный Президентом Национального Центра Парапсихологии Франции

МАГИЧЕСКИЙ РИТУАЛ ФИНАНСОВОГО СПАСЕНИЯ

Возьмите 2 талисмана, 4 свечи, стакан с чистой холодной водой и 1 чайную ложку соли.

Расставьте свечи по углам стола, зажгите их и положите в центр стола ваши талисманы.

Бросьте чайную ложку соли в стакан с водой и размешайте её против часовой стрелки, повторяя:

Сила магии и соли,
Спаси меня от тяжкой доли,

Воронку злую прогони,
Богатство в дом мой замани!
Окропите солёной водой талисманы и
аккуратно полейте на свечи, чтобы
потушить их.
Оставьте талисманы на столе на ночь,
а утром спрячьте и храните в
укромном месте до получения денег.

Позвонив сестре на следующий день после проведения ритуала, я узнала печальную новость: у Галины обнаружили опухоль надпочечников и только после операции можно будет установить, является ли она злокачественной или гормональной. Меня удивило то, что богатая бизнес-леди собирается воспользоваться квотой на бесплатную операцию и, в этой связи, уже не удивили её слова о том, что она не сможет перевести на мой счёт денежный подарок на день рождения — вся прибыль идёт на зарплату сотрудников и лекарства.

10 тысяч рублей Галя всё же мне прислала (возможно, благодаря ритуалу), и я решила потратить часть этих денег на недорогой, но приличный туалет, в котором можно будет выступить по телевидению. Времени на размышление на тему: «Что купить?» у меня было достаточно — я провела три часа в очереди в поликлинике ради продления больничного. Моей

сломанной рукой никто из докторов не поинтересовался — травматолог, а затем и главврач всё внимание уделили лишь оформлению отчётных документов, обосновывавших причину моей нетрудоспособности. И только от товарищей по несчастью я получила полное представление о том, что меня ждёт. Не хочу перечислять все эти ужасы, но именно рассказы потерпевших утроили моё желание срочно купить какую-нибудь обновку для поднятия настроения. Я села в автобус и поехала на рынок, расположенный возле станции Химки. Путь длиной в полтора километра автобус преодолел из-за пробок примерно за час, но зато мне удалось поспать.

На рынке я приобрела с рук чудесную коричневую тунику киргизского производства, в кармане которой уже дома обнаружила 100 евро. Вот так всегда — мечтаешь о миллионах, а мечты хотя и материализуются, но в уменьшенном виде.

ИСТОРИЯ 2

БИЗНЕС — МЕЧТЫ

В моей жизни был период, когда деньги текли рекой в мой карман. Это было нелёгкое для страны время, когда кончали самоубийством несостоявшиеся предприниматели, а тех, кто преуспевал, убивали конкуренты. Это был период,

когда люди с учёной степенью подрабатывали извозом или розничной торговлей. Но зато никто не препятствовал стремлению выжить. В то время пользовалась спросом художественная литература, и когда не хватало денег на хлеб и молоко, я выносила на улицу маленький раскладной столик и, разложив на нём несколько красочных изданий, сразу же привлекала внимание книголюбов.

Другой бизнес ради выживания был основан на моём богатом опыте во всём, что касалось собаководства. Я следила за модой и, как только начиналось увлечение какой-нибудь породой, к примеру, американскими бульдогами, покупала где-нибудь в дальнем Подмоскovie помёт, выхаживала щенков и продавала их на улице возле метро «Сокол», где жили, в основном, люди обеспеченные. Это мероприятие заканчивалось для меня весьма успешно — я вся светилась, рекламируя малышей, и через час отправлялась домой с карманами, набитыми долларами и чувством удовлетворения от того, что щенки нашли хороших хозяев.

Со временем аппетиты росли, и я решила, что созрела для выхода на международный уровень. Тогда у меня, как и у большинства россиян, не было компьютера и тем более интернета, но кто ищет, тот всегда найдёт. Всё-таки я кандидат наук и могу проштудировать периодические издания любого

профиля на английском и немецком языках. Поработав денёк в библиотеке иностранной литературы, я заполучила адреса собаководов Германии. Завязалась переписка, на основании которой я выяснила, что есть интерес к породе «Русский чёрный терьер». Порода действительно замечательная. Это про её представителей говорят «Ну, как человек!» Ласковый и одновременно способный защитить своего хозяина ценой жизни, чёрный терьер к тому же очень красив и не линяет.

Идеей заработать, продавая щенков чёрного терьера в Германии, я зажгла своего зятя Пашу, первого мужа Кристины. Мы вместе выбрали двух чудесных малышей из помёта моей собаки Ньюши, и Паша отправился с ними в бизнес-тур по приглашению немецкой заводчицы из Франкфурта на Одере. А вернулся назад на одной из первых в нашем городе Химки иномарке — Ауди 80 и с кучей подарков для жены и тётки.

Вторая поездка в Германию также оказалась успешной, но в дальнейшем, как говорится, «жадность фрайера сгубила». У моей Ньюши ожидался очередной помёт от очень красивого соседского кобеля. Щенки родились крупные, кудрявые, подвижные Материнские соски были переполнены молозивом, но малыши почему-то не сосали. Вернее они пытались, но поднять головки и дотянуться до источника жизни у них не

получалось. Я начала внимательный осмотр, и он привёл меня в состояние шока — вместо передних лап у щенков были перепончатые крылья, как у летучих мышей. В то нелёгкое для науки время никто не проявил интерес к этому феномену, и малышей пришлось усыпить.

Я предложила Паше помощь в приобретении элитных щенков у других заводчиков, но он решил, что не нуждается в посреднике, и предпочёл тех чернышей, за которых просили лишь символические деньги. Не будучи специалистом, он не увидел, что ему подсунули метисов, но этот факт с первого взгляда установили немецкие заводчики и выставили жулика за дверь. Долго скитался Паша со своими дворнягами по приютам Германии, пока, наконец, не пристроил их за сумму, позволившую ему купить бензин для своей «Ауди» и хоть с позором, но вернуться домой.

С тех пор оборвались мои контакты с немецкими собаководами, и я решила, что стану заводчицей пород, модных в России. Впервые, когда эта мысль пришла ко мне в голову, я вполне здраво предположила, что заведя дорогую и многоплодную породу в тот период, когда этот бизнес только входил в моду, я убью сразу двух зайцев. Во-первых, удовлетворю своё страстное желание любить и изучать мир зверей, пусть для начала только домашних, во-вторых, оправдаюсь

перед мужем, назвав якобы чисто коммерческой целью своего приобретения.

Так в нашем доме появился щенок сенбернара Макси Гнаука. Стоимость его в то время равнялась двум моим месячным зарплатам, которая в переоценке на сегодняшний день была эквивалентна цене ста десяти килограммов докторской колбасы. Столько съесть я не могла себе позволить, и поэтому купила щенка в рассрочку, выбрав на Птичьем рынке из помёта в двенадцать голов приглянувшуюся мне девочку с галкой на спине. Ни о каких специальных кормах для домашних питомцев мы тогда не имели никакого представления, и я угощала полуторамесячного щенка котлеткой с пюре. Макси эта пища пришлась по вкусу, но результатом баловства стала огромная куча в тапке Антона, в которую он наступил поутру, встав с постели. Чтобы не срывать на мне своё негодование, он молча оделся, посадил Макси в машину и отвёз её заводчице, отказавшись от возврата задатка.

Общаясь с представителями разных пород, я испытывала к братьям меньшим всё больший интерес и привязанность. И, когда занятие собаководством перестало приносить заводчикам доход, я поняла, что, во-первых, для моей души общество четверолапых необходимо как воздух и, во-вторых, грешно относиться к ним как к

источнику заработка.

После этого я достала всю немногочисленную в то время литературу о выращивании и дрессировке служебных собак и решила купить немецкую овчарку. На приобретение девочки мне не хватило пары сотен рублей и пришлось согласиться на мальчика, которого мы назвали Ермак. Поражаюсь на себя, с какой самоотверженностью я воспитывала этого щенка. Шесть часов ежедневных прогулок, кормление по расписанию, полный курс общей и специальной дрессировки. Помню, на дрессировочной площадке на Ермака напал огромный серый дог. При драке поводок, который я не успела отстегнуть, обмотался вокруг шеи моей овчарки. Ермак хрипел, задыхаясь, а хозяин дога беспомощно махал руками и кричал визгливым голосом «Фу!» Я же, потеряв от волнения чувство страха, бросилась на дога и просунула в его пасть свою руку. И быть бы мне инвалидом, если бы на мою защиту не встал знакомый ротвейлер. Поняв, что мне угрожает серьезная опасность, он подбежал сзади и откусил догу хвост. Моя рука была спасена, а драчливый дог, в наказание за своё агрессивное поведение, лишился перспективы выставочной карьеры. Я же продолжила тренировки и даже вошла в сборную команду для участия в соревнованиях на первенство Москвы. В то время нам с Ермаком

задержать любого вооружённого бандита было легче лёгкого.

Весь обвешенный золотыми медалями немец был женихом завидным, и можно было бы неплохо заработать на вязках, но вот беда — сексуальные эмоции Ермак испытывал только к своей хозяйке. И когда я убедилась в том, что в его присутствии ни по какому поводу, включая мытьё полов, не могу встать на четвереньки, пришлось с ним расстаться.

Ещё одна попытка совместить бизнес и любовь к животным, также оказалась неудачной. Как-то я услышала передачу о живущей в США женщине-враче, решившей отказаться от медицинской карьеры и зарабатывать на жизнь выгулом собак. Наклеив на стёкла нескольких автомобилей объявление о предлагаемой услуге, предприимчивая дама получила столько предложений, что её месячный доход во много раз превысил доход терапевта. Я понимала, что обеспеченных людей, имеющих в доме собак, в России гораздо меньше, чем в Соединённом Штатах. Поэтому я наклеила объявление о выгуле домашних питомцев на все машины, припаркованные на моей улице и вблизи супермаркетов. Но, увы, моя активность в этом направлении оказалась безрезультатной — от владельцев собак не поступило ни одного предложения.

Некоторые, хотя и очень маленькие, способности к бизнесу, не связанному с животными, у меня всё же были. В Советский период я довольно успешно занималась обменом квартир. В конечном итоге получила бесплатно однокомнатную кооперативную квартиру в Останкино для своей семьи, которую также бесплатно сменяла на апартаменты в самом центре столицы на площади Пушкина. А свекровь в итоге моей деятельности стала обладательницей большой двухкомнатной квартиры в новом доме на Братиславской. При этом я ни разу не нарушила закон и никого не обманула.

Но кульминацией моей бизнес-карьеры явилась попытка стать банкиром. Эта мысль, конечно, не пришла бы в мою голову, если бы не вмешательство извне. У моего отца был сын от первого брака Борис Раевский. Я встречалась с ним всего один раз и то в далёком детстве. Это произошло в Москве в доме брата отца — того самого ученика академика Курчатова, который участвовал в создании и испытаниях атомной бомбы. Впечатление от этой встречи осталось удручающее. Борис был маленького роста с непропорционально большой головой и с выражением лица человека, страдающего комплексом неполноценности. Он так боялся оскандалиться в присутствии незнакомых ему

кровных родственников, что от волнения ночью обмочился во сне, испортив предоставленную ему для комфортного отдыха пуховую перину.

Позже я поняла, что Борис всю жизнь страдал от безотцовщины, и это подтолкнуло его к самоутверждению в рискованном бизнесе — начав с простого ломбарда, он стал владельцем коммерческого банка и тридцати кредитных организаций в Москве и бывших республиках СССР. Через моего отца Борис сделал мне предложение открыть ещё один филиал.

В банковской деятельности я, конечно, не разбиралась, но авторитетная «дама» статистика уверяла, что среди наиболее успешных банкиров было немало физиков и химиков, и я самонадеянно согласилась. Мне дали для начала сумму, которую я прежде никогда не держала в руках — 170 тысяч долларов. Действовать я начала, строго следуя инструкциям, согласно которым надо было арендовать помещение и набрать команду. Желающих было много, но они казались мне подозрительными. Водили меня по ресторанам, и, опоив шампанским, начинали вести странные, в моём понимании, разговоры о том, что выделенные средства лучше всего прокрутить через финансовую пирамиду Мавроди, подсовывали документы на подпись с целью получения кредита. Я шестым чувством ощущала, что меня хотят

подставить и действовала строго по закону. Однако, будучи наивной во всём, что касалось криминального бизнеса, в глубине души понимала, что без «крыши» в лице мафии дела вряд ли сдвинуться с мёртвой точки.

Знакомых мафиози у меня не было, и я решила, что наиболее подходящей фигурой для крышевания может стать начальник местного ГАИ. К сожалению или, может быть, к счастью его не оказалось на месте, но его заместитель отнёсся к моему предложению с большим интересом. К тому времени я умудрилась потратить 170 тысяч долларов на аренду большого помещения, юридические оформления и консультации, ведя строгую документально подтверждённую отчётность по всем тратам. Для продолжения операции требовалось, как минимум, ещё 50 тысяч долларов. Мне помогли их занять, и я снова потратила их на преодоление каких-то препон. Возможно, давала и взятки, но в скрытой форме, даже не понимая, что меня разводят. И вот, наконец, всё готово. Остаётся только получить очередное финансовое вливание и начать работу. Однако денег мне больше не дали — к тому времени конкуренты разорили моего брата и подожгли его банк. Меня могли убить за невозврат долга — в то время убивали даже из-за тысячи долларов, но кто-то, пожелавший остаться

инкогнито, оплатил мои долги.

С тех пор бизнесом я больше не занималась и, подобно герою повести Достоевского «Белые ночи» целиком ушла в мир грёз и мечтаний, зарабатывая на жизнь частными уроками по физике. Но однажды, узнав, что моя сестра Галина при поддержке мужа — полковника милиции преуспела на ниве банковской деятельности в своём Нижнем Новгороде, я решила, что рано мне впадать в спячку и надо сделать ещё одну попытку проявить свои таланты. Вероятно именно из осознания того, что я не реализовала себя в условиях свободы рынка и свободы творчества, я «сделала финт ушами» и в период второй чеченской войны с помощью своих студентов с Кавказа умудрилась внедриться в криминальную чеченскую группировку и написать повесть «Приручение чеченского волка». В ней я убеждала читателя в том, что для установления стабильности в республике её лидером должен стать один из бывших молодых боевиков». Как оказалось в дальнейшем, созданный мной образ имел много сходства с ныне действующим Президентом Чечни. Я решила, что являюсь ясновидящей и активно продолжила свои изыскания, мечтая о том, что рано или поздно это приведёт меня к успеху. Накануне дефолта в 1998-ом я купила свой первый компьютер с сопутствующими принадлежностями и за короткий

срок подготовила для самиздата более десяти книг. А незадолго до второго кризиса в 2008-ом побывала в Италии и опубликовала в солидном издательстве свой первый профессионально написанный роман «Курьер из Сицилии».

Шли годы, но госпожа удача выбирала других, более молодых и продвинутых писателей. И только мой муж Антон продолжал твердить: «Не бросай начатое дело, терпение и труд всё перетрут».

Тем временем игроки из «Рашн Бьюти» отслеживали каждый мой шаг. Жизнь моя протекала в подчас невыносимых страданиях — правая сломанная рука по вечерам испытывала меня нестерпимой болью, а левая, вынужденная осуществлять уход за животными и уборку квартиры, вся покрылась ссадинами, небольшими ранками, соприкосновение которых с моющими растворами даже в резиновых перчатках вызывало жуткую аллергию и обжигало кожу как крапива. Так что я заказала у них крем для заживления трещин, после чего они завалили меня сообщениями о том, что я Главный Победитель акции, на этот раз с относительно небольшим фондом. Вероятно, указав в качестве приза более скромную, но соответственно и более реальную сумму в размере 1 700 000 рублей, они полагали, что я им поверю. Мне шли письма из Германии, а в

действительности, всё от той же фирмы «Рашн Бьюти» следующего содержания:

«Комитет дирекции каталога «Best Products» рад сообщить: Вам присуждается Гран-при в увеличенном размере: 1700 000 рублей + 2 500 000 рублей. Таким образом, через 10 дней Вы получите 4 200 000 рублей!»

К сообщению прилагалось письмо на открытке с видом Мюнхена:

«Дорогой победитель!

Мне особенно приятно поздравить Вас с победой и получением Гран-при — 4 200 000 рублей, ведь этот день стал триумфальным и для меня как Директора каталога. Я считаю, что наши с Вами достижения были бы невозможны без взаимного доверия. И поэтому я решил сделать Вам ещё один сюрприз: в благодарность за Ваш новый заказ Вас ждёт подарок — комплект немецкой кухонной техники, который я приобрёл в Мюнхене специально для Вас. Увидимся на церемонии Вашего

награждения».

Виктор Суничкин,
Директор каталога «Best
Products».

Трогательное, что и говорить, письмецо! Но с первого взгляда можно заметить подвох — судя по дате, оно было написано более двух месяцев тому назад. Так что понятно, почему я не делала заказов и выбрасывала подобные письма в корзину, не дочитав до конца. К тому же с помощью лупы можно было прочитать написанный на внутренней стороне конверта текст, запутанное содержание которого свидетельствовало об афере.

Но вот ещё одна фирма, входящая в состав «Рашн Бьюти», прислала интригующее сообщение:

Досье N 84346752

Победитель Раевская Л.В.

К вручению 5 700 000

ВРУЧЕНИЕ

ГАРАНТИРОВАНО 01. 12. 2014 г.

ПОД КОНТРОЛЕМ
ФИНАНСОВОЙ ДИРЕКЦИИ

Любовь Владимировна!

В течение 7 дней Вы получите письмо с секретным номером транзакции — операции по переводу денег на электронный счёт.

Убедительная просьба не сообщать его третьим лицам и использовать только для того, чтобы заполнить Ваш бланк Именной авторизации вручения.

Письмо пришло через три дня.

Я, нижеподписавшийся Игорь Шереметьев, финансовый директор «Меггис Смайл», подтверждаю, что Раевская Любовь Владимировна, проживающая по адресу ПР-КТ ЮБИЛЕЙНЫЙ, 41/1 — 18, ХИМКИ, МОСК. ОБЛ. признана получателем 5 700 000 рублей.

Любовь Владимировна!

Сегодня мы в обстановке повышенной секретности сообщаем Вам о подтверждении из банка, позволяющем провести безопасный перевод на банковский счёт 5 700 000 рублей.

В связи с этим я как директор по работе с клиентами инициировал создание для Вас личного электронного ключа с номером транзакции. Финансовая дирекция умышленно разбила 5 700 000 рублей на 4 части (2 500 000 рублей, 2 500

000 рублей, 500 000 рублей, 200 000 рублей) для проведения 4 транзакций 1 декабря 2014 года. Такой способ позволит Вам перечислить деньги в полном объеме на Ваш личный банковский счёт без каких либо проволочек и дополнительных проверок. Кроме того, это намного выгоднее с точки зрения налогообложения. Вы сможете снять наличными 5 700 000 рублей целиком или часть этой суммы.

Как и следовало ожидать, получателем 5 700 000 рублей я смогу стать после того, как вышлю квитанцию об оплате очередного заказа. Среди предлагаемого ассортимента были предметы, которые были мне явно необходимы: сковородки и гранулы для очистки сливных труб от засоров, в том числе собачьей шерстью. Последние две относительно небольшие суммы перевода в 500 000 и 200 000 были обещаны мне в качестве премии за заказы свыше 1200 рублей.

Мысль о приобретении эффективного очистительного средства владела мной не более минуты. Почему бы не заплатить 399 рублей за надежду? Но на что я надеялась? Не на реальность выигрыша, а совсем на другое. С самого начала моей писательской деятельности и сопутствующих

исследований мира непознанного мне казалось, что кто-то невидимый ведёт меня за руку по этому тернистому пути. В глубине души я надеялась на то, что этот кто-то оценит и мой талант, и мои исследования непознанного и подарит мне сумму, на которую я смогу купить и обустроить дачу и прожить со своими питомцами безбедную жизнь. Я надеялась на то, что письма от «Меггис Смайл» всего лишь конспиративная уловка для того, чтобы я не вычислила настоящего спонсора. Как это наивно с моей стороны!

Хотя... В данный момент я несчастный инвалид, прилагающий сверх усилия для того, чтобы выжить самой и прокормить 11 собак! Не считая трёх щенков, пяти кошек, лесного ворона, горлиц, певчих птиц и белой крысы. Как тяжело носить пакеты с кормом, варить кашу в огромной кастрюле, раскладывать еду по мискам и следить за тем, чтобы большие не оставили голодными маленьких. А кормление ворона — это операция с риском для единственной здоровой руки — ведь прежде я держала для защиты от нападения палку в правой руке. Один удар мощного клюва может раздробить кость. Хищник всегда непредсказуем. Карл понимает человеческую речь и когда я перед тем, как открыть дверцу клетки прошу его отойти в противоположную сторону, он обычно слушается. Но иногда вдруг взъерошит перья, скакнёт на меня

и вырвет миску из рук. А случается, и ущипнёт. Может быть, любя, но мне от этого не легче.

Уже устала объяснять друзьям и просто знакомым, что довело меня до жизни такой. Наибольшее понимание вызывает следующая формулировка: «Мечтая о том, чтобы мои оригинальные произведения были экранизированы в Голливуде, я поселилась в двухкомнатной берлоге вместе с несколькими десятками млекопитающих и пернатых разных видов и описала интересные, порой мистические взаимоотношения в этой пёстрой стае в детективных историях. Я надеялась, что, перетерпев трудности такого сожительства, я получу достойный гонорар, что позволит мне приобрести коттедж в ближнем Подмосковье для постоянного проживания. Вплетая в канву фантастических триллеров свои многочисленные наблюдения из области зоопсихологии, я написала два тома «Жизнь и необычайные приключения преподавателя физики в двухкомнатной берлоге» и «Спасти синюю птицу». После чего сама ужаснулась содеянному. Уборка по несколько раз в день, результат которой сохранялся на протяжении не более получаса, готовка на десятки ртов, тщетные попытки реставрировать квартиру с её ободранными стенами, уничтоженной мягкой мебелью и погрызенной деревянной. Но питомцев своих я любила, и они сполна платили мне тем же.

Однако в связи с рецидивом холодной войны, шансы на Голливуд резко снизились, а животные и птицы остались. Кого можно было пристроить в хорошие руки, я отдала. Но 26 питомцев остались со мной».

Неужели так и не найдётся любителя птиц и зверей из числа ценителей моего таланта, кто захочет подыграть мне и показать всем, что магия это не сказка для малышей?! Вот от него то я и надеялась поучить приз хотя бы в размере 10 % от Нобелевской премии в области литературы. Однако последнее письмо от финансового директора «Меггис Смайл» я расценила как издевательство или доказательство того, что меня считают наивной душой.

Подтверждением моего умозаключения стал сюжет, показанный на одном из центральных каналов. Известная певица Надежда Бабкина подверглась «нападению» со стороны Главных победителей акций, которым было обещано, что вручение 10-и миллионного приза произойдёт в торжественной обстановке и что Надежда Бабкина не только споёт для счастливицов, но и собственноручно вручит им эти деньги. Ради этого момента одна азартная пенсионерка сделала заказы на сумму около миллиона, которую получила, продав свою комнату. Возмущенной певице ничего не оставалось как подать в суд на организаторов

авантюры по обману клиентов. Поэтому для того, чтобы прекратить этот фарс, я отправила требуемые документы без заказа, а на платёжной квитанции написала:

Следуя вашему совету
уменьшить сумму налога, отправляю
вам перевод в четыре транзакции:

Fuck off

Fuck off

Идите лесом

Идите лесом

Ворон Карл.

P.S. Гоните лимоны! Карр!

Карр! Карр! Карр!

Несмотря на мой ответ, атаки фирмы «Рашн Бьюти» продолжались. Я поражалась тому, что придумав очередную формулировку по стимулированию клиента, который недвусмысленно дал им понять, что не намерен продолжать игру, менеджеры полагали, что могут заставить меня «клянуть» на такую уловку как объявление Любви Владимировны Раевской Единственным Главным Победителем в Московской области. О тысячах обманутых пенсионеров, проживающих в других областях и регионах России, разумеется, не упоминалось. Более того, мне начали приходить SMS-ки с

уведомлением о денежных переводах на мою банковскую карточку без указания сумм. После двукратной проверки я удостоверилась, что на моём счету по-прежнему 87 рублей и перестала реагировать, хотя порой так и подмывало заглянуть в банкомат.

Однако вскоре я убедилась в том, что эти навязчивые мысли, когда, помимо собственной воли, прикидываешь, как бы ты потратил 5 миллионов, приводят к тому, что, во-первых, начинаешь понимать, что это не те деньги, которые смогут радикальным образом улучшить твою жизнь в дорогой столице. И в то же время эти мысленные образы начинают притягивать к их создателю какие-то реальные денежные потоки. Неожиданно муж, никогда не отдававший мне на прожитьё свою зарплату, положил на стол десять пятитысячных купюр и одиннадцать тысячных.

— Я хочу, чтобы ты отвезла в издательство свой новый роман. И пусть Генеральный директор подпишет отзыв.

На этот счёт спорить с Антоном бесполезно, так что на следующий день я отправилась в университет, в здании которого находилось моё издательство.

Генеральный директор — дама, очаровательная и простая в обращении, несмотря на многочисленный звания и регалии. Она сидела за

своим столом, и у неё не было посетителей, кроме меня.

— Добрый день. Я принесла роман, написанный левой рукой, и по этой причине небольшой по сравнению с предыдущими, но зато шедевр. Плюс пятьдесят тысяч. Надеюсь, Вы согласитесь поставить свою подпись под короткой рекламой:

«Роман из сумасшедшего дома» Любови Раевской уникален в том смысле, что реальные научные факты и образные сюжеты из жизни граждан современной России мастерски внедрены в канву фантастического триллера», — с этими словами я сделала веер из пятидесяти купюр и разместила их на рабочем столе бухгалтера.

Такое вступление, по моему разумению, позволяло избежать комментариев на тему инфляции и соответственно подорожания издательских услуг.

— Вам выписывать приходной ордер?

— Да, для отчёта перед мужем. Я не обратила внимания на то, что в комнату вошёл мужчина и отвлек внимание Директора, которая всё же успела высказаться: — Надеюсь, Вы не упоминаете о Киеве? — Нет-нет. Во-первых, у романа есть ещё одно название: «Научная фантастика или реальность?» Во-вторых, во избежание неприятностей в свете политических событий на

Украине, я вырезала наиболее острые комментарии. И более того, понимая конъюнктуру дня, вставила фразу о том, что стратеги ЦРУ просто идиоты.

— Ну, зачем же так их обижать? Мы же с Вами мечтали о признании на Западе!

— Я предусмотрела всё. Биологическим отцом главной героини, как выяснилось в ходе расследования, описанного в главе «Мой отец враг России» является директор ЦРУ Аллен Даллес. Я привожу множество реальных фактов, подтверждающих версию о том, что под эгидой спецслужб в Советском Союзе и США проводились опыты по целенаправленному исследованию наследственности путём искусственного оплодотворения. При этом в качестве доноров использовались люди, выдающиеся в различных отраслях деятельности. Роман написан от первого лица. Вы знаете, я на 50 % уверена в том, что действительно являюсь продуктом одного из таких опытов. Так что я критикую ЦРУ с позиции дочери легендарного разведчика Аллена Даллеса:

«Знаете, что я думаю — надо отправить в отставку главу аналитической службы американской разведки. Если бы я была директором ЦРУ, я бы разработала совсем другой стратегический план. Долгие годы, предшествовавшие распаду СССР, американские спецслужбы осуществляли виртуозную

психологическую атаку. На радиостанции «Свобода» работали люди, умело игравшие на струнах души советского человека. Мы жалели себя за то, что не можем свободно заниматься предпринимательской деятельностью, говорить то, что действительно думаем, путешествовать по миру, читать свободную прессу, запрещённую у нас литературу, смотреть по своему выбору голливудские блокбастеры и есть зимой клубнику. Но после распада СССР русскую службу радиостанции «Свобода» перестали финансировать, американские военные более не считают нужным скрывать свои планы по установлению своего порядка на всём Евразийском пространстве, прибегая к помощи оружия. Людям обидно, что их держат за такое быдло, что даже не удосуживаются поинтересоваться, что творится в их душе, а прут напролом. Кстати, в годы расцвета Османской империя, султаны, имевшие тогда статус властелинов мира, в одежде странников ходили по рынкам и тавернам и беседовали с десятками, сотнями простых людей из разных регионов, пытаясь понять их мысли и чаяния... А узник режима Михаил Ходорковский! Хотела бы я знать, какой идиот из ЦРУ посоветовал ему посетить Киев и Восточную Украину! Я бы его просто убила — человек столько лет отсидел за решёткой, из него мог бы получиться настоящий лидер оппозиции, но

одним непродуманным поступком горе советники перечеркнули его политическое будущее».

И более того, я привожу доводы относительно того, что, будь я сама директором ЦРУ, Америка уже давно бы правила всем миром.

— А Вы не боитесь, что Вас посадят? — прозвучал над самым ухом мужской голос.

Только теперь я обратила внимание на мужчину, внимательно наблюдавшего за происходящим. Кажется, я его уже видела. Да, точно! Он не впервые появляется в офисе в тот момент, когда я представляю очередной роман. Наверняка, эфэсбэшник.

— Видите ли, я достаточно умна для того чтобы в наше непростое время написать критический роман о нашей действительности так, что его можно не бояться послать и Путину, и директору ЦРУ, не опасаясь ни ареста, ни вербовки, и одновременно в Нобелевский Комитет.

— Ну, надолго Вас действительно не посадят. Возможно, даже ограничатся, тем, что поправят.

— В смысле «вправят мозги?» Да, ради бога! Я вообще могу отказаться от публикации. Верните мои деньги! Лично я хотела потратить их на покупки, но муж настоял, чтобы я отвезла роман в издательство. В нём действительно содержится острая критика нашей действительности. Муж говорит, что я как перуанская певица Има Сумак

«что вижу, то и пою». Но я достаточно умна для того, чтобы, читая мой роман, цензоры не причислили меня к «пятой колонне».

— Он прав, мы опубликуем роман, — пообещала Директор.

— Кстати, роман заканчивается цитированием Бальзака: «Тот, кто ищет миллионы, очень редко их находит. Ну, а тот, кто их не ищет, не находит никогда!»

— То есть, тот, кто не играет, выиграть не может, — глубокомысленно прокомментировал высказывание великого француза сотрудник госбезопасности.

Домой я вернулась окрылённая тем, что сделала очередной удачный шаг навстречу своей мечте. Однако это было совсем не то острое чувство восторга от себя самой, которое я испытывала, когда писала и дарила читателям свои первые романы. Тогда я твёрдо знала, что мечтаю о том, что на них обратят внимание кинематографисты, что будут созданы сериалы по моим произведениям, и что благодаря полученным гонорарам я смогу сделать свою жизнь не только интересной, но и комфортной.

Склонность верить в сказку у меня с детства. Помню, когда я училась в классе пятом — шестом, я очень любила болеть. Тогда мы жили в центре Нижнего Новгорода в квартире с отдельным

входом, где, по словам моего официального отца, был зачат Владимир Ильич Ленин. Едва у меня поднималась температура, я накидывала на плечи тёплый оренбургский платок, выскакивала во двор и, преодолев несколько десятков метров, проскальзывала в дверь напротив, ведущую в библиотеку педагогического института. Вернувшись с кипой приключенческой литературы, я залезала под одеяло, подкладывала под спину подушки и под мурлыканье моей трёхцветной кошки Пуси переносилась в мир тропических лесов, африканских саванн и океанских просторов. Как прекрасно это детское любопытство и сопереживание героям по сравнению с единственным острым ощущением, которое преподнесла реальная жизнь — ощущением разочарования!

Лет тридцать тому назад у меня внезапно возникла ещё одна мечта — стать звездой шоу бизнеса. Я вспомнила об этом сегодня, когда разбираясь в старом письменном столе, нашла свой блокнот. Были ли у меня на то основания? Думаю, что были. Внешне я никогда не была красавицей, но если сделать искусственную перламутровую улыбку и подобрать такой же шикарный парик, как у Аллы Пугачёвой, вполне могла выйти на сцену. В детстве про меня говорили: «ей медведь на ухо наступил», но мне очень хотелось петь. Я упорно

постигала азы нотной грамоты, тренировала голос и слух, обучалась игре на фортепиано. Результатом самоотверженного труда стало приглашение участвовать в художественной самодеятельности. А однажды своим пением я покорила сердце капитана дальнего плавания.

В то советское время я была ответственной по кафедре физики за приём иностранных гостей нашего университета. В канун наступления Нового года мне предстояло встретить в аэропорту Шереметьево 2 венгерского физика Кути Чабу. Из-за пурги аэропорт не принимал, и я томила в зале ожидания в состоянии полной прострации. От нечего делать набросала в блокноте стихи:

Под снежным
вихрем скрыта полоса
И залы ожидания
опустели,
Слипаются усталые
глаза
И эхом отдаётся гул
метели
Уж не бодрят ни
кофе, ни табак...
За что терплю такую
муку?!
Граф Дракула из

Будапешта
Тогда ещё мне не
был другом.

Метель стихла только под утро. Службы аэропорта начали разрешать посадку. Наконец, объявили о приземлении и самолёта из Будапешта. Я валилась с ног от усталости и была готова укусить этого венгра, выпить из него кровь. Но Кути оказался настолько привлекательным мужчиной, что после нескольких минут общения от моей злости не осталось и следа.

Мы благополучно доехали на такси до гостиницы «Будапешт» и, наскоро приведя себя в порядок, спустились в ресторан и заказали завтрак. В тот ранний час зал был пуст, но к нам тут же подседа сексотка — агент КГБ, наблюдавший за иностранцами и их компаньонами в общественных местах. В её присутствии разговор не клеился, я чувствовала себя не в своей тарелке. Обстановку несколько разрядило появление соседа Кути по номеру — капитана первого ранга из Севастополя. Очень быстро за нашим столом восцарилась дружественная атмосфера, и морской волк Николай предложил составить нам компанию в развлекательных мероприятиях после работы в университете.

Вечером мы втроём отправились в

Кремлёвский Дворец Съездов на оперу А. Моцарта «Так поступают все женщины». В перерыве капитан решил показать иностранному гостю, как гуляют русские моряки. Несколько бутылок шампанского, красная и чёрная икра в таком количестве, что её можно было поглощать ложками... Однако Кути, судя по его высказываниям, предпочёл бы ограничиться чашечкой кофе, но без третьего лишнего.

Он не раз ещё приглашал своего гида поужинать в дорогих ресторанах, где демонстрировал мне мастерство в танцах. Танцы до полуночи продолжались две недели. Кути был явно серьёзно влюблён, иначе как объяснить, что, оказавшись ограниченным в средствах, он продал скупщику своё обручальное кольцо? В конце концов, разгулявшегося венгра выдворили на родину, а мне начальство устроило промывку мозгов.

Однако следующий Новый год Кути снова встречал в Москве. У него был другой гид, и на праздничный обед, который на этот раз состоялся в Доме учёных на Кропоткинской, меня не пригласили. Но Кути приехал в Москву только ради меня. Извинившись, он вышел из-за стола и направился к телефону-автомату. В зал ресторана Кути не вернулся.

Я в то время жила на площади Пушкина, и

через пятнадцать минут он постучался в мою дверь. Взглянув на мои плотно обтягивающие бёдра новые джинсы, Кути внезапно изменился в лице и не удержался от того, чтобы прижать меня к своей груди. Он нежно коснулся губами моей шеи, и вдруг острая и одновременно сладостная боль пронзила меня. Я почувствовала, как он пьёт сочившуюся из ранки кровь. В глазах потемнело. Кути отпустил меня и подошёл к плите, на которой дымилась кастрюля с борщом. Подняв крышку, улыбнулся и что-то сказал на венгерском.

— Переведи, — попросила я.

— Наконец-то сбылась моя мечта отведать красный как кровь украинский борщ.

Это была наша последняя встреча. Но вскоре объявился морской волк из Севастополя. Однажды в дверь моей квартиры позвонили два капитана — Николай и его друг. Вручив мне охапку цветов и коробку конфет, они смущённо топтались в прихожей. Пришлось пригласить их к столу, на котором, кроме шоколада тут же появились бутылки коньяка и шампанского.

В то время я увлекалась исполнением русских и цыганских романсов. И едва я села за рояль и пропела «Очи чёрные» и «Тёмно-вишнёвую шаль», как поняла, что молодой капитан попал в мои сети.

— Вы растрогали меня до глубины души. Я знаю, что Вы замужем, но, может быть, Вы

оставите мне хотя бы немного надежды...

После этого случая у меня и возникла мечта стать звездой — автором песен, которые исполнит сама Алла Пугачёва. Сейчас я читаю тексты, вспоминаю мелодию, и мне, по-прежнему, кажется, что мои песни были не хуже русских хитов тех лет. Например, вот эта: «Двадцатый век, двадцатый век, двадцатый век... С земли летит в Галактику сигнал. Двадцатый век, двадцатый век, двадцатый век! Мир стонет от кровавых ран!» Или вот эта: «Не забывайте того дня, когда от страшного огня исчезли в миг с лица Земли два города в Японии». Были и песни о любви и надежде: «Гремела юность праздничным оркестром, и музыкой наполнен был весь мир. А жизнь, как ясноглазая невеста, звала гостей на свадебный свой пир»... «И кажутся нам близкими Скопления в Млечном и расстояния в световые годы. И представляются туманно бесконечными заоблачные жизни горизонты».

Всего я написала слова и музыку десятков песен и свои лучшие творения отправила Алле Пугачёвой. Но не получив ответа, спустилась с заоблачных высот на землю и решила больше не предпринимать попыток звездиться на эстраде.

Как давно это было! А сейчас я сплю я на кухонном полу, используя в качестве матраса кусок поролона — единственная рука не справляется с раскладной кроватью. Огромное ложе в большой

комнате отдано собакам. При добрососедском настрое на нем могут уместиться восемь четверолапых из моих одиннадцати. Но мелкие и кошки предпочитают ночевать на кухне, используя в качестве мягкой подстилки мою грудь и живот.

ИСТОРИЯ 3

3% УДАЧИ

В «Романе из сумасшедшего дома» я изложила обоснованную версию того, что на протяжении всей своей сознательной жизни моя героиня была подопытным кроликом засекреченных учёных, работавших над созданием и совершенствованием новых видов оружия. Вероятно, эта мысль зародилась ещё в далёком детстве, когда я и мой друг Миша тайно проникли в лабораторию моего официального отца профессора Владимира Раевского.

Меня давно раздирало любопытство — что же происходит в подвале нашего дома, где отец проводит столько времени? На все просьбы взять меня с собой он отвечал отказом. Но однажды мне удалось заметить, что связку ключей он прячет в аптечке.

В тот дождливый вечер отец лёг спать раньше обычного. Гроза прошла стороной. Яркие молнии, пронзавшие тёмно-синее небо, сопровождались

отдалёнными раскатами грома. В половине одиннадцатого я тихонько открыла дверь в кабинет отца. Он слегка похрапывал во сне. Мне удалось бесшумно подкрасться к шкафчику. Шаря рукой за коробками с лекарствами, я нащупала ключи, но случайно уронила их, и они со звоном ударились о пол. Я замерла, предвидя жестокое наказание, но, к счастью, отец не проснулся.

Миша уже ждал меня в условленном месте у забора ботанического сада. После дождя сильно пахло цветущим жасмином. Небо над домом освещали отблески уличных фонарей. Внезапно послышался шорох — огромная крыса медленно направилась к подвалу и скрылась под лестницей. Я вскрикнула от неожиданности и страха. Миша взял меня за руку и повёл к входу в подвал. Дверь открылась легко. Прислушиваясь к пугающей тишине, мы вошли в холл. Стены его были обшиты изоляционным материалом. На потолке металлический люк с изображением черепа и скрещенных костей.

Ключ ко второй двери подобрали не сразу. Широкая лестница вела в нижний отсек подвала с его лабиринтами подземных коридоров, связывающих лаборатории, напичканные всевозможными приборами. Помещения освещались тусклым светом ночных ламп. В одной из комнат мы обнаружили письменный стол,

средний ящик которого был слегка выдвинут. В ящике лежала красная папка с чертежами и расчётами.

Мы продолжали двигаться по тускло освещённому лабиринту, заглядывая во все комнаты. В центре одной из них заметили вращающийся диск, от которого во все стороны шли лучи синего света. Как только мы приблизились к нему, диск остановился и откинулся в противоположную сторону, открыв лестницу, ведущую в ещё более глубокое подземелье, представлявшее собой гигантский аквариум. Мы побоялись спуститься в шахту, но нам удалось рассмотреть некоторых его обитателей. Это были странные существа, похожие на огромных крыс, покрытых чешуёй и с непропорционально большими головами.

Как хотелось мне расспросить отца об увиденном! Но я так и не рискнула, опасаясь порки. Было и ещё одно воспоминание...

22 августа — в день рождения своего мужа я проснулся в четыре утра. Ночью разразилась гроза. Грохотало так, что дрожали стекла. Внезапно сверкнула молния, и мне показалось, что она ударила в стоявшую на подоконнике клетку с попугаем. Но птица была жива, только забилась в угол. Я закрыла все форточки и несколько раз без всякого смысла прошлась по квартире. Меня

мучили какие-то воспоминания. Я увидела себя в опутанном проводами кресле, к черепной коробке прикреплены датчики. Вокруг только белые стены и столики с приборами. В комнату вошел отец. Профессора Раевского сопровождали двое мужчин и женщина в белых халатах и марлевых повязках, скрывавших их лица. — Это моя дочь Люба. — Как вы себя чувствуете? — Нормально, если можно считать нормальным то состояние, когда сознание существует как бы отдельно от тела. — Люба, тебе придется ответить на несколько вопросов. Их задаст тебе мой коллега. — Скажите, что вы ощущаете, когда ваше сознание покидает реальность и погружается в прошлое или улетает в будущее? — Мне кажется, что рядом со мной находится какая-то невидимая Сущность, которую я называю третьим мужем. Примерно раз в четыре года его внешний облик в моем представлении менялся. Сначала он был мужчиной на 16 лет старше меня, затем юношей — на 20 лет моложе, потом инвалидом. Время от времени внешне он выглядел женщиной, но по сути всегда оставался настоящим мужчиной. Иногда он зарабатывал миллиарды, в другой раз становился бомжом. Независимо от того, кто спал со мной в одной постели — кот, собака или законный супруг, рядом был всегда только он, третий муж. Он заставлял меня брать себя в руки, когда все шло наперекосяк.

Он заставлял меня идти в парикмахерскую, когда я становилась похожей на ведьму. Он заставлял меня вставать в шесть утра и работать, когда мне хотелось все послать к чертям собачьим. Он сажал меня за компьютер и заставлял на время забывать о хлебе. Но в это время деньги на хлеб сами приходили ко мне без всяких усилий с моей стороны. А из подсознания в его незримом присутствии рождались вещие строки. Однажды я вдруг ввела в компьютер странный текст:

Ты видишь этот
узкий след?
То след от вспышки
метеора
В молчанье
погрузился
Космос над Кореей.

Внезапно я очертила над головой круг и резким движением опустила руку. Это было 14-го апреля, а утром 15-го поступило сообщение о крушении в Южной Корее китайского самолета «Боинг 767». — Продолжайте эксперимент, — твердо произнес коллега в маске и, по жав мою руку, вышел из комнаты.

Сейчас уже не является тайной, что, воздействуя на мозг, можно развить у человека

способности к творчеству, индуцировать в его сознании любое желание — начать сочинять музыку или захотеть привести в дом слона. Но не каждый исследователь телепатических контактов между человеком и животными согласился бы даже за большую плату проживать в маленькой квартире с несколькими десятками представителей мира зверей и птиц. Меня зажгли на подобные действия, и я, приобретя за свои деньги живые объекты, с энтузиазмом приступила к исследованиям. А когда весь интересный материал был опубликован, меня «выключили» как электрическую лампочку. Однако я должна признаться, что не держу зла на эти сущности, которые как тени повсюду следуют за мной. Благодаря им, я испытала на себе, пусть короткое, счастье гореть яркой всепоглощающей мечтой. И благодаря им, меня не терроризировали соседи.

Но без мечты начинаешь намного острее ощущать негативные стороны нашей жизни. Их много. Люди стали угрюмыми и злыми, те, кто побогаче, часто ведут себя нагло, по-хамски. За это нас и не любят в Европе. Но как сохранить улыбку на своём лице, если для продления больничного полдня проводишь в поликлинике?! Если не можешь получить заключение хирурга, так как не записывают на рентген из-за отсутствия врача. Как улыбаться, если после введения электронной записи

к зубному, пожилые дамы в регистратуре не могут привести в рабочее состояние постоянно зависающий компьютер и по этой причине не выдают талон? Как улыбаться, если с каждым днём из-за санкций против польских садоводов дорожают мои любимые яблоки? Как улыбаться, если голодают твои питомцы, привыкшие потреблять в пищу не самые дорогие, но качественные импортные корма, цена на которые также растёт с каждым днём? Как улыбаться, если из-за плохой экологии страдаешь удушьем?

В тот день, когда средства массовой информации столичного региона объявили о превышении допустимой концентрации сероводорода в атмосфере и рекомендовали закрыть окна, лично я не уловила на фоне аромата выхлопных газов запах тухлых яиц. Однако не зря говорят о том, что животные обладают не только тонким чутьём на предмет катаклизмов, но и даром предчувствия. Ещё накануне взбесились кошки и мелкие собачки — как сумасшедшие гонялись друг за другом, активно занимались межвидовым сексом. А ворон неожиданно напал на тонкий указательный палец моей левой руки. Расчленив кожу и порвав кровеносные сосуды, хищник сжал его своим мощным клювом. Я пережила настоящий ужас — указательный палец в тот период был моей единственной палочкой-выручалочкой. Им я

вводила текст в компьютер, пристёгивала карабины к ошейникам собак, им я вставляла ключ в замок и открывала дверь, им я натягивала колготки и так далее и тому подобное. После прошлогоднего перелома средний палец был слабым подспорьем, а онемевшие пальцы правой руки с трудом могли удержать даже лёгкий пакет. Одно мгновение отделяло меня от участи стать пусть на время инвалидом, не способным обслуживать ни себя, ни своих питомцев. Не знаю, осознал ли ворон пагубные последствия захвата, но он выпустил палец из клюва, не раздробив кость, несмотря на то, что льющаяся из ранки кровь могла побудить его к ещё более агрессивным действиям. А я подумала о том, что любая случайность в жизни людей может стать причиной тяжких последствий.

Наверное, я и вправду сумасшедшая — несмотря на всё это, продолжаю ждать чудо. Иначе вместе с пухлыми конвертами от организаторов акций отправила бы в мусоропровод и скромное извещение о посылке ценностью в 1 рубль. В большой коробке некто, назвавшийся Мишелем, прислал мне прозрачный кристалл, оформленный в виде кулона. К подарку прилагалось подробное описание: «Невероятные свойства Вибрационного Кристалла. Этот уникальный предмет, способный решить Ваши текущие проблемы». Вибрационные кристаллы обладают чёткой атомной структурой,

наделяющей их необыкновенными свойствами живого камня, способного улавливать и передавать энергию, которая воздействует на настроение и даже на ход событий в жизни. 5 миллионов лет... Это минимальное время, которое требуется Природе для появления у кристалла вибрационных свойств. Как только Вы начнёте носить этот кулон, Ваш разум словно пробудится ото сна, жизненные силы вновь наполнят Вас, и Вы сможете получить желаемое.

Каждый человек и каждый предмет излучает волны. Если Вы излучаете негатив, то и к Вам будут притягиваться негативные события. Если позитив, то наоборот. Вибрационный кристалл обладает уникальным свойством стирать негативные знаки, которые, сами того не желая, Вы посылаете в Космос и усиливать позитивные волны. Получая от Вас позитивную информацию, Вселенная одарит Вас тем, что Вам так нужно. Это может быть совершенно всё что угодно... Деньги, разумеется, но также и удача в жизни в целом».

Чудесный кристалл! Что и говорить! Но как излучать позитивные волны, если мир сошёл с ума, и каждый день в новостях подаются подтверждающие этот факт сообщения. Нефть дешевеет, рубль слабеет. А в быту ежедневные казусы. Чтобы прийти на повторный приём к хирургу, надо простоять в очереди в регистратуру, рискуя

подхватить если и не вирус лихорадки Эболы, то, как минимум, ОРЗ. Ну, что же, попробуем больше не реагировать на негатив. Буду посылать во Вселенную только позитивные волны. Вот, к примеру, недавно сообщили, что машинисту поезда метрополитена объявили благодарность и выдали премию за то, что он не стал давить оказавшегося в туннеле щенка. Говорят, что дешёвая нефть невыгодна для всей мировой экономики, значит, есть шанс на стабилизацию. А что касается моей семейной жизни, вдруг окажется, что у Антона есть зачка, которую хватит пусть не на коттедж, но на вполне приличную дачу. Мечты, мечты...

Но ничего, удача ждёт меня впереди, — продолжала я утешать своё пошатнувшееся самолюбие. И вдруг неожиданно произошли два события, подтверждающие один из выводов теории о материализации мечты — Ваше желание может осуществиться, но не тем способом, каким Вы себе это представляли.

Сначала моя дочь Кристина неожиданно продала свою квартиру и купила в 30-и километрах от столицы кирпичный дом с удобствами для постоянного проживания. Этот её шаг действительно стал для меня неожиданным. Однажды Кристина уже потерпела фиаско на ниве своего мелкого бизнеса — купли-продажи квартир и подержанных праворулевых японских

автомобилей. Ещё совсем недавно мой зять Олег был уверен в том, что наступит время, и он не будет самолично перегонять авто с Дальнего Востока, а переключится на Южную Корею. В его функции будет входить давать распоряжения и получать востребованные корейские машины. При этом нет необходимости постоянно проживать в Москве — можно продать квартиру жены в Ближнем Подмосковье и на эти деньги купить солидный коттедж километрах в ста тридцати от столицы. Так они и сделали, а когда радужные мечты столкнулись с суровой реальностью, и возникла острая необходимость наниматься на работу, с трудом поменяли коттедж в Калужской области на однокомнатную квартиру в Сакраменто. Разумеется, не в Калифорнии, а в одноимённом микрорайоне подмосковного города Балашиха.

И вот теперь, продав эту квартиру, они снова поселились в частном доме, но уже на сто километров ближе к столице. Мы с Антоном размечталась, что нам выделяют четыре сотки земли, на которых муж построит для меня баню, где я смогу жить со своими собаками по меньшей мере, с мая по октябрь под присмотром зятя и дочери. Я, конечно, хотела бы иметь более престижный домик, но муж человек со странностями — обещал выделить мне при закрытии счёта «Пополняй» в сберегательном банке сумму в размере не более

стоимости бани. Но из всякой ситуации можно найти выход. На четыреста тысяч рублей дворец не построишь, но на вольеры для собак, домик для кошек и бытовку для их хозяйки хватит. Главное, что мои питомцы смогут порезвиться летом на травке, а не ходить по тротуарам на коротком поводке.

Надо было видеть возмущение Антона, когда он понял, что Кристина, мягко говоря, не в восторге от перспективы проживания на общей территории с моими собаками и котами. Мой муж, всегда крайне осторожный в тратах и даже скупой, теперь был готов закрыть раньше срока вклад в банке и отдать мне всё до копейки, чтобы я купила дачку, в которой будут построены и кошкин дом, и просторные вольеры для собак.

Потеряв два с половиной процента от вклада, он снял восемьсот тысяч, что по курсу доллара на тот день составляло чуть менее трёх процентов от удачи на миллион долларов, и я приступила к поискам дачи за эту очень небольшую по московским мерам сумму. Но, как я и предполагала, выбор был. Большинство московских ветеранов давно освоили дачные участки, а те из них, кто разбогател, и приехавшие в столицу из провинции бизнесмены построили дома-дворцы в коттеджных посёлках. Старые деревянные дома никто не покупал, они стояли бесхозными, зарастали травой

участки, гнили упавшие с веток яблоки. Я составила список риэлторов подмосковного города Клин, предлагавших дачи в пределах моих финансовых возможностей и решила посвятить выбору участка целый день.

К вечеру четверга я осмотрела практически всё, что могли мне предложить риэлторы, но подходящего варианта за 800 тысяч не было. То все удобства в наличии, участок ухоженный, забор солидный, но дом развалюха, и никто не знает, как доехать до Клина общественным транспортом. Или дом абсолютно новый, в черте города, но электропровода висят на столбе, общая колонка так далеко, что заблудишься, пока дойдёшь, туалета никакого, на участке ни деревца, да и оформлено в собственность всего четыре сотки. К тому же и природа тех мест, в которых посредниками предлагались дачные дома, не вызывала бурного восторга и желания приступить к конкретным действиям.

Я уже валилась с ног от усталости и, распрощавшись с очередным риэлтором из составленного списка, в задумчивости опустилась на скамейку возле фонтана на привокзальной площади города Клин. Передо мной возникла проблема — если я скажу Антону, что не нашла ничего подходящего и придётся подождать, пока появятся ещё какие-либо варианты, он может

передумать вообще. Да, и все дачи, что расположены ближе к Москве, стоят, как минимум, в полтора — два раза дороже. Уезжать же совсем далеко мне не хотелось — будет утомительно наведываться домой даже раз в три дня, не говоря уже о работе. И тут я вспомнила, что у меня в запасе остался ещё один риэлтор по имени Владимир. Дачный домик, который он рекламировал, на фотографии выглядел более чем скромно. Судя по пейзажу, располагался он в глухом лесу. Как ни люблю я дикую природу, жить в такой глуши одной мне представлялось не слишком уютно, поэтому я и обозначила в своём списке этот вариант как запасной на самый крайний случай.

Всё же я позвонила Владимиру, и через двадцать минут уже ехала по ленинградскому шоссе в его коричневом седане. Оказалось, что садовое товарищество, где продаётся дом, расположено в пешей доступности от города Клин, но на машине пришлось делать крюк для переезда через железную дорогу. Зато места с противоположной от Клина стороны железной дороги были замечательные — никаких построек городского типа, необозримые поля, большие смешанные леса и маленькая, но чистая речка. Всё это, и особенно пасущиеся на фермерских лугах овцы и козы, для столичного жителя настоящая

экзотика.

Подъехав к опушке леса, Владимир остановил машину возле высокой ели и предложил мне выйти. Я огляделась — передо мной густой лес, кое-где попадаются пушистые сосны. Между ними плотная стена из зарослей лиственных деревьев, в том числе унизанный синими плодами терновник и черноплодная рябина с крупными гроздьями дошедших до кондиции ягод.

— А где же дача?! — спросила я со смешанным чувством страха и восхищения.

Владимир раздвинул мохнатые лапы ели, за которыми показалась короткая тропинка, ведущая к покрашенному в зелёный цвет дому. Он был почти новый на шикарном фундаменте, но внутри — масса недоделок, начиная с отсутствия лестницы на второй этаж, где находился счётчик электроэнергии. На противоположной к двери стене висел большой портрет лидера мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

— Хозяевам за семьдесят, они ветераны оборонной промышленности и получили участок бесплатно за свои заслуги. Дом строили для себя, так что без халтуры. Но года четыре назад у стариков возникли проблемы с ногами, и дочь купила им дом ближе к Москве и рядом со станцией.

Осмотром участка я также осталась довольна.

Много яблонь и кустов смородины. По периметру непроходимые заросли, скрывающие дачу от посторонних глаз. Прямо-таки конспиративное логово какой-нибудь секретной организации. В укромном месте большой добротный сколоченный сарай. Если окружить его забором, он вполне подойдёт для летнего проживания крупных собак. Вода только в общем колодце в пятидесяти метрах от дачи, но зато в двух шагах речка, а в лесу, который начинается прямо за участком, море грибов. За полчаса я набрала большой пакет маслят, сыроежек и груздей. Воздух упоительный. В наше время так легко дышится только далеко за пределами густонаселённых районов ближнего Подмосковья. Я дала согласие на покупку дачи и с чувством выполненного долга отправилась в свои Химки.

До Химок из Клина около часа езды на электричке. Я ехала против потока — в этот час возвращались с работы люди, работавшие в столице. Так что вагон был почти пустой, и, склонив голову к оконному стеклу, я задремала. Проснулась от того, что в голове родилась странная мысль, нарушившая мой комфорт: что делать с портретом Ленина? Раз его не сняли, значит, хозяевам он не нужен. Но если я отправлю его на чердак, кошки или собаки обязательно надругаются над изображением гениального человека. Я не

сторонница уничтожения памятников великим личностям, независимо от их роли в истории, так что и в помойку выбросить портрет не могу.

Всю дорогу в моём усталом мозгу созревало решение только этой маленькой проблемы. Я подумала, что, пожалуй, замаскирую портрет другой картиной, но какой? Впереди столько расходов, что не до покупок произведений живописи. И тут я в очередной раз убедилась в том, что между близкими живыми существами есть загадочная незримая связь — решение подсказала моя японская акита Хатико. Едва я вошла в комнату, собака от радости начала совершать настоящие спортивные прыжки и, в конце концов, подпрыгнула так высоко, что умудрилась задеть головой и сбросить на кровать огромный гобелен в рамке с изображением львицы, кормящей маленьких львят.

Но предстоит решение и других проблем, требующих немалых затрат. Как бы мне сейчасгодились те выигрыши в лотерею, которыми на протяжении стольких лет меня заманивали менеджеры объединения «Рашн Бьюти»! Да, тот факт, что мой скупой супруг, устраивающий скандалы из-за не выключенного света в ванной, мой супруг, у которого иной раз не выпросишь и двести рублей, вдруг подарил мне деньги, которые он копил в течение трёх лет, отказывая себе во

многих маленьких радостях жизни, конечно, свидетельствует о том, что желания, так или иначе, исполняются. Но денег больше нет, а придётся безотлагательно делать лестницу, стелить пол на верхнем этаже, строить прочную ограду для собак, герметизировать забор на всём участке, чтобы не разбежались мелкие, налаживать электроснабжение, делать артезианскую скважину, проводить водопровод, рыть компостную яму, решить проблему с туалетом, устанавливать телеантенну «триколор». Не говоря уже о приобретении газового баллона с плитой, холодильника, радиоприёмника, телевизора и других необходимых в быту вещей.

И словно по заказу, на меня обрушилась лавина писем от фирм, входящих в «Рашн Бьюти». Вот несколько отрывков:

«Любовь Владимировна!

31-е число навсегда изменит Вашу жизнь! У Вас не должно быть никакого сомнения: соответствующие документы о присвоении Вам Главного приза уже подписаны и заверены ответственными лицами «Мегги Смайл». Теперь Вы должны сделать свой выбор:

Если Вы выберете автомобиль, Елена Владимировна, да, 31-го числа

Вы сядете за руль одной из самых комфортабельных машин современности, которую мы выбрали специально для Вас!»

Мечты, мечты...

ИСТОРИЯ 4

ЗВОНОК ИЗ ВАШИНГТОНА

Последнее время Антон был не в духе, объясняя это тем, что у него, видите ли, стресс. За ужином частенько плакался: не с кем поговорить, а так хочется поделиться. Когда я выражала готовность выслушать его, долго и чрезвычайно нудно рассказывал мне, что его начали подсиживать полковники.

— Ты со всеми ведёшь себя так, будто они дураки, а твоими устами глаголет истина. Никому это не может понравиться, и особенно полковникам.

— Какая ты невоспитанная! Перебиваешь меня, несёшь хуйню, и даже не извинилась!

— Извиняйте. Устала я, чучело мяучело.

— Полковник разговаривал со мной как с мальчишкой! Наорал на меня за то, что я придумал идиотское название для проводимого мной патентного исследования. Но оно же секретное! Мы

не можем раскрыть в названии его суть — так посоветовал Главный. Как только я сказал это, он сразу осёкся.

После долгих дебатов, наконец, выяснилась истинная причина стресса Антона: его застукали в рабочее время один раз за компьютерной игрой в карты, а в другой — за прослушиваньем записи Михаила Задорного.

— За нами установили настоящую слежку! Ни бзднуть, ни пёрнуть!

— Я всегда восхищалась культурой твоей речи, — съязвила я.

— Много мата это плохо, но если кто-то заслуживает розги, её вполне можно заменить крепким словом. Даже собаки чувствуют разницу между приличными запретными командами и матом. Хатико всё утро таскала за шкуру пекинеса Марго. Та не сопротивлялась, и акита всё сильнее входила в раж. Никакие окрики не смогли остановить её. Но стоило мне произнести: «Ты что, совсем охуела?» она выплонула Марго и, виновато взглянув на меня, добровольно отправилась в клетку... Ну, а у тебя как дела на работе?

— У нас до тотальной слежки пока не дошло. Общими усилиями мы вычислили только одного стукача.

— Кому вы нужны? Нищему в этой стране бояться нечего. Но в нашей военной организации

зарплата приличная. Я был наивным человеком и только благодаря твоему отцу узнал, что на секретных предприятиях каждый второй сотрудник агент госбезопасности. И смешно и грустно вспоминать о донесении, написанным твоим отцом тот день, когда я приехал к тебе в Нижний Новгород.

— Да, припоминаю. Я заглянула в кабинет отца, чтобы узнать, осталось ли в силе его обещание пригласить нас на концерт в оперный театр. Отца в кабинете не было — вышел в туалет. На столе лежал лист бумаги формата А 4. Это было заявление в комитет государственной безопасности примерно следующего содержания:

«В соответствии с нашей договорённостью, сообщаю, что под видом жениха моей дочери Любви Владимировны Раевской в мою семью внедрился аспирант Московского инженерно-физического института такой-то. Проявляет подозрительный интерес к моей научной деятельности в разных областях — к открытым работам по проектированию солнечных парусов и закрытым в сфере биоэнергетических исследований».

Я не знала, смеяться мне или плакать. Мой отец стукач!

— А я понял, что попал — если не женюсь на тебе, меня арестуют по подозрению в шпионаже.

По вечерам сломанная рука давала о себе знать, и, покорно выслушав нытьё мужа, я стремилась забыться за просмотром записанных на диски российских сериалов. Многие фильмы «грешили» правдивым отображением тёмных сторон нашей действительности. Законы, по которым мы живём, не редко иницируют воры в законе, заказчики убийств. Да и те нарушаются безнаказанно теми, кто может откупиться. Человек, вернувшийся в Россию после долгого проживания, к примеру, в Австралии, не может понять, почему он оказался в тюрьме за то, что вступился за собаку, которую избивал садист. В правоохранительных органах, случается, правят бал генералы, связанные тесными узами с мафией или сидящими в депутатских креслах преступниками. В лагерях за совершённые громкие преступления отбывают наказание не заказчики и исполнители, а те, на кого удалось «повесить» убийство. А в дни религиозных праздников все эти люди считают необходимым отстоять проповеди в сверкающих позолотой православных храмах. Там на Западе многие фильмы тоже кричат о преступлениях, совершённых представителями власти и закона. Но зрители знают, что подобные трагедии не являются нормой жизни.

В своём блокноте я нашла написанное мной много лет назад стихотворение

Не стало понятий
Осталось лишь зло
Воняет в сортирах
Отбросов дерьмо
Не стало понятий
Забыт божий стыд
Увядшая роза
Лишь молча скорбит
Не стало понятий
Остался лишь фарс
Но тело спружинил
К прыжку снежный
барс
Он прыгнет,
взовьётся
Над кровью сердец
Оставит уродам
Бесславный конец

И, несмотря на это, я считала, что ЦРУ напрасно тратит деньги на поддержку оппозиционных журналистов, пытающихся укоренить в мозгу граждан мысль о том, что лучше жить в маленькой стране с большим валовым продуктом, чем в большой с маленьким. В необходимости развала России, пусть даже неизбежного в исторической перспективе, им не удастся убедить

людей, понимающих, что «не дай бог снова пережить кровавую революцию и распад». ЦРУ тратит усилия и деньги, но люди всё больше склоняются к полной ориентации на Китай. И ещё меня волновало то, что, с одной стороны, цензура наступает на свободу слова, запрещая, к примеру, некоторые народные выражения в талантливых произведениях многоточием или пиликаньем, а с другой, никто, за исключением разве что сектантов, не пытается создать сценарий, дающей надежду на то, что есть шанс приостановить стремительный полёт цивилизации к своему концу и повернуть вектор истории к свету.

Тем временем знатоки человеческих душ из «Рашн Бьюти» продолжали придумывать всё новые способы заставить раскошелиться попавших на их удочку наивных клиентов. Некоторые письма поражали своей наглостью:

«НУ, ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ Вы отказываетесь сделать всего лишь несколько телодвижений для получения миллиона рублей?!»

Всё же должна признаться, что реклама фирмы не оставляла меня равнодушной, и я ответила: «Потому что мне нужен миллион долларов, а такую мелочь как миллион рублей

просто переведите на мою карточку». В ответ я получила письмо следующего содержания:

Дорогая Любовь Владимировна!
От души поздравляем Вас! С сегодняшнего дня Вы почётный член Клуба Миллионеров «Меггис Смайл». Уже целую неделю в нашем офисе говорят только о Вас: в секретариате, в отделе по работе с клиентами и в дирекции «Меггис Смайл» без конца произносят Ваше имя! И вот сегодня подписаны все документы о вручении Вам Главного Приза 2 400 000 рублей. Вы можете пригласить на торжественную церемонию в наш Клуб Миллионеров Ваших друзей и знакомых. Вас и Ваших гостей будет ждать праздничный ужин и масса сюрпризов от «Меггис Смайл».

К письму прилагался членский билет «Клуба Миллионеров» и копия банковского счёта на 2 400 000 рублей со всеми реквизитами, выписанные на имя некой Мироновой М. А. — Отправители, по-видимому, перепутали конверты, что позволило мне незамедлительно отправить в помойное ведро все документы вместе со своими амбициозными мечтами.

Однако, испугавшись, что потеряют клиента, они продолжили зомбировать меня. Сначала угрозами: «Вы никогда не получите больших денег, если не закажете товар из прилагаемого каталога!» Затем письмом, не содержащим требования оплаты заказа как обязательного условия для получения приза.

«ЛЮБОВЬ ВЛПДИМИРОВНА,
ВЫ ПРИЗНАНЫ ПОЛУЧАТЕЛЕМ 2
700 000 РУБЛЕЙ в рамках программы
«СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ».
ПОЗДРАВЛЯЕМ!»

К этому сообщению прилагалась таблица о доходах и расходах населения Московской области в рублях: средняя заработная плата 23 800; расходы на питание 11300; коммунальные услуги 7140; остаток 5360. А также письмо от Директора каталога «Всё для дома»:

Любовь Владимировна, Вы наверняка хотите знать, что подвигло меня учредить программу «Социальная справедливость» и выбрать именно Вас получателем 2 700 000 рублей. Открою Вам секрет: я, как и Вы, родился и вырос в

регионе Московская область, поэтому знаю не понаслышке, какие там невысокие доходы. Учитывая затраты на проезд, лекарства, а также скачки цен на все виды товаров и услуг, я ужаснулся — реальный остаток может быть ещё меньше указанной цифры.

В срочном порядке я подписал распоряжение о выпуске на Ваше имя Персональной карты выплаты 2 700 000 рублей. Вы найдёте её в маленьком золотом конверте...

В медицине известны случаи, когда тяжёлый больной выздоравливал при виде стодолларовой банкноты. Очевидно, Директор каталога полагал, что и я, полюбовавшись изображением банковской карты «VIZA» с указанной выше суммой в 2 700 000 рублей, прикину, что с учётом перспективы получения больших денег, вполне можно временно сесть на голодную диету и заказать товар из прилагаемого каталога. Я не ответила на письмо, но в очередной раз убедилась в том, что концентрация внимания на крупных суммах денег, пусть и нарисованных, приводит в реальности к улучшению материального положения за счёт других источников. В тот вечер, когда я получила это письмо, Антон долго говорил о своей большой любви ко мне и подарил 40 000 для того, чтобы я

заказала вольер для собак или что-нибудь ещё по своему усмотрению. И это мой муж, который без конца обвиняет меня в том, что женился на мне, муж, который сто раз повторял, что дачу он купил, а всё остальное его не касается!

Осенью 2014-го, когда ещё не начался стремительный рост курса доллара, когда ещё не разъехались по домам гастрабайтеры из Средней Азии, по интернету можно было легко найти бригаду, готовую выполнить в кратчайшие сроки любую работу на садовом участке. Сделав заказ на строительство вольера для собак, я вдвоём с борзой Ритой отправилась на дачу. Вольер, собственно говоря, там уже был — для этой цели мог послужить большой добротный сарай. Но его надо было освободить от массы вещей, которые бывший хозяин собирал по принципу «а вдруг когда-нибудь пригодятся», а затем окружить забором, отгородив таким образом собачью площадку. По словам бригадира на всю эту работу уйдёт часов семь, так что у меня было более чем достаточно времени для похода за грибами в сопровождении Риты.

Откуда-то пришло тепло, и лес осенний стоял перед нами сухой и нарядный в своей пёстрой палитре красок. Ближе к забороам сгибались под тяжестью синих гроздей кусты терновника, а на опушке раскинули ветви мохнатые ели. Сразу же повеяло ароматом свежих грибов — у корневищ

целые семейства маслят. А под берёзой красуется в своей тугой шляпе наливной гриб-боровик. На душе стало легко и весело. Вспомнились милые детские стихи:

«Сто грибов в лесу
найдем, обойдем полянку.
В кузовик мы не
возьмем бледную
поганку».

Охваченная лёгким азартом грибной охоты, я всё дальше уходила вглубь леса. Рита бежала где-то впереди. Временами она возвращалась ко мне и, удостоверившись, что всё в порядке, мчалась обследовать буреломы. Это был настоящий лес, местами даже мрачноватый, а не какие-то там посадки. В этих краях расположено Высоковское охотничье хозяйство, где водятся не только зайцы, кабаны и косули. Здесь можно встретить и волка. Леса занимают половину территории Клинского района, и есть реальная опасность заблудиться. Я решила, что пора возвращаться, но Рита не откликнулась на зов. Но вот вдали послышался её голос. Вообще она лаяла редко, но очень эмоционально, выражая звуками восторг или настороженность. На этот раз лай сконцентрировал в себе обе эти эмоции. Продираясь сквозь чащу, я

пошла на голос. Внезапно передо мной вырос двухметровый зелёный забор. На калитке висел плакат с изображением головы овчарки и предупреждением: «Частное владение. Охраняется собаками». В щель под воротами протиснулась морда кавказца. Неужели я ошиблась, и моей Риты здесь нет?!

— Люди! Помогите заблудшей овце! — крикнула я, используя по максимуму голосовые связки.

За забором послышался хоровой лай. Кто-то открыл калитку. Я отпрянула, опасаясь нападения.

— Любовь Владимировна? Как Вы здесь оказались?

Передо мной стоял кряжистый рыжеволосый мужичок в камуфляжной экипировке.

— Простите, а Вы кто? Откуда меня знаете?

— Зовут Анатолием. Я здесь подрабатываю плотником. Живу в сторожке по соседству с Вашей дачей. У меня несколько бригад. Выполняем любые строительные работы. Сварка, кровля, кладка...

— Рита! — позвала я, услышав знакомый голос.

— Так это Ваша борзая?

— Да.

— Она погналась за зайцем и поранила ногу.

— Ей требуется помощь?

— Уже оказали и самую квалифицированную.

— Где она?

— В вольере.

— Я могу её забрать?

— Подождите здесь, я отвезу Вас. Самим Вам дорогу не найти.

Анатолий направился к старинной, напоминающей монастырскую ограде, за которой располагались часовня, двухэтажный дом, и, возможно, другие строения. Я заметила, что по всему периметру установлены камеры наблюдения. Интересно, кто же живёт в такой глуши? И зачем ему понадобился двойной заслон? В окне второго этажа зажегся свет, и я вдруг увидела прислонённое к стеклу знакомое демоническое лицо — лицо покойного опального олигарха Рябинина.

Его роль в Российской истории трудно переоценить — он возводил на «трон», начинал и заканчивал войны, приговаривал к смерти и спасал пленных. Его называли серым кардиналом, злым гением, международным авантюристом и даже сатаной. Но как враги, так и близкие не могли отрицать, что человек, имевший учёную степень доктора физико-математических наук, был очень и очень талантлив и обладал космической широтой мышления. А его истинным предназначением было стремление управлять судьбами мира. Рябинин умер в Лондоне при загадочных обстоятельствах. Однако мало кто верил в версию самоубийства —

такой творчески мыслящий человек как он в любой ситуации мог придумать для себя занятие, достойное его высокого предназначения. Тем более что незадолго до своей смерти Рябинин покаялся в том, что его поступками руководили алчность и жажда власти, и он не думал тогда, что добивается успеха за счёт страданий других. Ощущение, что смерть Рябинина или его двойника действительно таит в себе не просто загадку, а большую, мирового значения, возвращалось ко мне всякий раз, когда я слышала в новостях упоминание его имени. В какой игре участвует Рябинин, если он жив? Возможно, в каких-то исследованиях, способных многое изменить в этом мире.

Я снова взглянула на окно. Свет погасили, но всё равно мне казалось, что чей-то взгляд следит за мной с высоты второго этажа.

— Любовь Владимировна!

— Анатолий! Почему Вы вернулись без Риты?

— Не волнуйтесь, с ней всё в порядке. Но с Вами хотят поговорить.

— О чём?

— Возможно, предложат купить Вашу собаку. Здесь для неё раздолье.

— Во время погони за добычей русская борзая впадает в такой азарт, что мчится стрелой, не обращая внимания на опасности, которые подстерегают её. А хозяин этого дома, вероятно,

хочет взять её для охоты?

— Самого хозяина я не знаю. Общаюсь с его помощником.

— И чем он здесь занимается?

— Не знаю, мне об этом не докладывают. Зовут Сергеем.

Сделав знак следовать за ним, Анатолий провёл меня на территорию монастыря и направился к окружённому берёзами одноэтажному зданию.

— Что это? — Не знаю, и знать не хочу, хотя что-то и подозреваю.

Со стороны здания откуда-то из подземелья слышались гортанные звуки «Аллах акбар...» — Кто находится в подвале? — Не советую задавать лишних вопросов. Хотите анекдот? «Бережёного Бог бережёт», — сказала монашка, натягивая на свечку презерватив».

Мы вошли в просторную комнату, напоминавшую физическую лабораторию. Из-за стола встал мужчина выше среднего роста, коротко стриженный, со скуластым лицом, широким носом и слегка раскосыми чёрными глазами.

— Как Вы оказались на этой территории? — не представившись, спросил он.

— Моя борзая преследовала зайца, и мы потеряли друг друга из виду. Я шла туда, откуда доносился её лай.

— Эту легенду я уже слышал, — довольно грубо оборвал меня мужчина. — Анатолий, иди и занимайся своим делом... — Я повторяю свой вопрос.

— Ну, хорошо. Раз настаиваете, буду с Вами откровенна. Я агент 007. Получила задание разведать, что происходит на этом объекте. Для этого купила дачу в нескольких километрах от монастыря. За выполнение задания мне обещали сто тысяч долларов. Могу поделиться.

— Шутить изволите?

— Вы же мне всё равно не верите.

— Это пока. Но скоро я буду знать о Вас всё. Вы знакомы с трудами Эрика Лейтхерда?

— Нет.

— Это руководитель группы исследователей из Инновационного центра неврологии и технологии Университета Вашингтона, занимающихся электронной телепатией. С помощью соответствующих устройств можно с абсолютной точностью считывать любые мысли даже на стадии их рождения. Сядьте вон в то кресло и наденьте на голову шлем. Я буду задавать Вам вопросы, а Вы молчите. Потом вместе прослушаем Ваши мысли в звуковом оформлении.

— Кем Вы себя считаете? — задал Сергей свой первый вопрос.

— Зомби, над мозгом которого с момента

рождения ставят эксперименты люди, связанные по работе с профессором Раевским.

— Кто такой Раевский?

— Мой приёмный отец.

— А кто Ваш биологический отец?

— Американец. Руководил ЦРУ.

— Назовите его имя.

— Не знаю. Может быть, Аллен Даллес, но не уверена.

— Откуда у Вас такая информация?

— Из анализа фактов биографии моей мамы и её мужа Владимира Раевского.

— Расскажите историю из своей жизни, подтверждающую Ваши слова о том, что Вы зомби.

— Хорошо. Я и моя подруга Лидия в девяностые работали на кафедре физики строительного университета. Она притягивала меня своей неординарностью и разносторонностью интересов. Лидия закончила очную аспирантуру в МГУ, защитила диссертацию и прекрасно разбиралась во многих проблемах физики. Но по настоящему Лидию интересовали вещи, из-за которых её считали странной женщиной. Она увлекалась не только модными направлениями в психологии типа нейро — лингвистического программирования, но и магией. Была настоящей колдуньей, способной навести порчу или приворожить. Я думаю, что при её

непосредственном магическом участии у меня возник роман с молодым чеченским боевиком, сложившим оружие и поступившим в наш университет. Я испытывала к нему такую всепоглощающую страсть, на которую холодная по натуре в отношении противоположного пола женщина, в принципе, не способна. Уверена в том, что стала жертвой магии, гипноза или какого-либо ещё воздействия на мозг. Те чувства, которые владели мной, превращали мою жизнь в любовную мелодраму, похожую на телесериал, от которого невозможно оторваться. Я потеряла голову и никакие санкции со стороны начальства, даже угроза увольнения, не могли образумить меня.

Казбек, так его звали, жил в общежитии, и его постоянно окружали провинциальные красотки, приехавшие в столицу с намерением выйти замуж за богатенького. Казбек под эту категорию никак не подходил, но зато был очень сексуален. Я безумно ревновала. Стояли погожие весенние деньки, и молодёжь кучковалась на просторных газонах напротив здания университета. И вот, однажды, я увидела Казбека в окружении нескольких девушек. Одна из них, юная и симпатичная, смотрела на парня влюблённым взглядом и ластилась к нему как кошка. А он взял её за руку, и они вместе двинулись в сторону общежития. Ревность пронзила меня как удар молнии, и я лихорадочно

перебирала в уме способы вырвать соперницу из его сердца.

В то время на любом книжном развале можно было купить массу литературы на тему, как приворожить с помощью магии или, напротив, разлучить влюблённых. Я приобрела книгу под названием «Магические формулы любви и счастья», опубликованную потомственной немецкой колдуньи и воспользовалась одним из её советов, описанным в главе «Розотерапия». Поговорив мысленно с партнёром о его желаниях, надеждах и чувствах, надо было удерживать перед собой его лицо до тех пор, пока оно не исчезнет само собой. Затем представить ярко красную розу с капельками росы, а в центре цветка увидеть голову любимого. Попытаться заговорить с ним, называя ласковыми именами, а затем произнести заклинание:

Я люблю тебя,
Я думаю о тебе,
Я здесь для тебя
Я дам тебе силу,
Я здесь для тебя,
Я связана с тобой,
как ты со мной...

На следующий день недалеко от университета

я увидела молодого человека с розой в руке и снова прибегла к совету немецкой колдуньи. Представив лицо Казбека в центре цветка, трижды полушёпотом проговорила формулу любви.

Он подждал меня у лестницы, ведущей к преподавательской. Окаменевшее напряжённое лицо, горящий взгляд. Мы долго говорили о чём-то, не замечая ничего вокруг, не обращая внимания на Лидию, которая всюду следовала за мной как тень. Я наслаждалась каждым мигом, обнаружив, что магия дала мне шанс испытать чувства, на которые я была способна лишь в юности. И эти чувства были взаимны.

Учебный год близился к концу. Предстояла разлука, может быть, не только на время летних каникул — у Казбека было много долгов, и его могли отчислить из университета. У меня были хорошие отношения с замдекана, и я могла помочь ему. Но как объяснить причину своего ходатайства за чеченского парня? И я придумала. Я рассказала начальству, что начала писать на английском языке сценарий о вернувшемся к мирной жизни горце, что буду пытаться заинтересовать им Голливуд, и что без помощи Казбека эта работа не может быть продолжена.

В те времена стремление к популярности на Западе вызывало у окружающих только уважение. Но самому герою повествования эту идею надо

было преподнести несколько иначе, учитывая своеобразие менталитета мусульманина. Мне удалось убедить Казбека в том, что он может стать лидером не только живущих в общежитии чеченцев, но и всего чеченского народа. Он мечтал об автомобиле, а я обещала ему нечто большее:

«В один прекрасный
день тебе я подарю
«Не Мерседес, не
самолёт, а всю Ичкерию».

Я была словно одержимая, убеждая Казбека в том, что как только мой сценарий примут для экранизации на Западе, его, Казбека, будут знать все, и путь в Президенты для него будет открыт. Как ни странно, мне поверил не только он, но и другие чеченцы, и даже их родители. Среди них были люди, способные к литературному творчеству, и общими усилиями мы придумали для Казбека клятву, которую он должен дать себе, прежде чем начнёт борьбу за президентский пост:

«О, Господи! Даруй нам любовь к тем, кого ты любишь; сделай так, чтобы мы могли исполнить дела, заслуживающие твоей любви; сделай так, чтобы любовь твоя была для нас дороже нас самих, дороже семей наших и богатства».

И вот сценарий написан. Помня о поговорке

«умный не станет класть яйца в одну корзину», я решила отправить своё произведение литературным агентам всех англоязычных стран. Положительный ответ пришёл из далёкой Новой Зеландии от поэтессы Мэри Х. Она предложила мне начать совместную работу над пьесой «Приручение чеченского волка» и прислала поэтический сборник, включающий её сочинения. Стихи Мэри, романтические и прекрасные, нашли отклик в моей душе. Между нами завязалась переписка, в ходе которой Мэри как носитель языка исправляла и украшала мой английский текст. Одновременно я поняла, что ей была близка тематика пьесы — у неё самой был роман с маори (маори — аборигены Новой Зеландии).

Помню тот день, когда я впервые рассказала Казбеку о Мэри. Приём задолженностей затянулся до позднего вечера. Когда я вышла из здания университета, сумерки уже окутали парк полупрозрачной пеленой. Внезапно сквозь неё пробился белый луч. Я взглянула на небо. Плотные облака расступились и, как таинственный маяк, показалась полная луна. Через секунду она скрылась за тучей. И вновь лунный свет озарил пространство. Я долго не могла оторвать взгляд от пульсирующей луны. Но вот лунный свет скользнул по знакомой фигуре. Возле фонтана стоял Казбек. Вид у него был обречённый. Увидев меня, Казбек

задёргался в судорогах мускулярной истерии, как это часто случалось с ним и прежде. — Не нужно быть таким печальным с лицом кавказским национальным. Казбек улыбнулся. Судороги прекратились. — У меня есть к тебе интересный разговор, — я достала из сумки конверт из Новой Зеландии и протянула его Казбеку. — Я плохо понимаю по-английски. — Ну, некоторые слова ты всё же поймёшь. Посмотри, здесь написано: «волк, гангстер, Казбек»... Речь идёт о тебе. Пьеса будет поставлена!

Горделивая улыбка промелькнула на его лице. — Ты сможешь приехать ко мне завтра? Мы всё обсудим. Казбек отвёл глаза в сторону. Он явно медлил с ответом. Такого я не ожидала. — Можно приехать... Как-нибудь... — Не как-нибудь, а завтра в десять утра. Я должна перевести тебе основные моменты пьесы прежде, чем дам согласие на её постановку. Я скажу декану, что материал дал мне ты. Думаю, что прототипа главного героя не отчислят из университета. И это ещё не всё! Когда ты станешь знаменит среди своих, у тебя появится шанс стать лидером. В общем, поговорим об этом завтра.

Казбек молчал. И только смертельная бледность лица и блеск воспалённых бессонницей глаз выдавали, как трудно преодолеть ему свою внутреннюю зависимость от меня.

* * *

Я провоцировала его на поступки, которые могли бы стоить мне жизни, но одновременно позволяли вставить в пьесу острые и одновременно правдивые сцены.

Перед отъездом Казбека в Грозный на время летних каникул, я случайно встретила его в районе метро и сообщила по секрету, что являюсь колдуньей и могу вызывать появление людей там, где захочу и когда захочу, так что нашу встречу нельзя назвать случайной.

— Как ты это делаешь?

— Хочешь, покажу?

— Хочу!

— Тогда берём такси и едем ко мне.

Дома я зажгла свечи и, срезая ножницами языки пламени, произнесла на распев голосом вещуньи:

«Как этот воск плавится от пламени жгучего, так и ты, Казбек, от моего наговора могучего подчинись моей воле, явись передо мной и отдай мне свою душу. Аллах Акбар».

Он вдруг порывисто обнял меня.

— Нет! Не смей!

— Почему?! Что ты ведёшь себя как девочка?!

Казбек продолжал тискать меня в своих

объятиях. Я вывернулась и, схватив ремень, больно ударила его по руке.

— Получай, чеченский волчонок! Получай!

На мгновение он остолбенел. Потом схватил меня за горло и начал душить.

— Ты, женщина, никогда не смей поднимать руку на чеченца! Не останешься в живых!

— Постой! Я всё объясню, — прохрипела я, и он ослабил хватку. — Я вообще не хочу тебя, но для того, чтобы пьеса о тебе стала популярной, в ней должны быть шекспировские сцены.

— Вы сильная женщина, а я... я буду искать встречи и буду приходить к Вам, даже если Вы не любите меня...

— Я любила тебя. Очень сильно.

— Любила? Ла?

— Надеюсь, ты понимаешь, что эта лав стори не может иметь счастливого конца. Однако я собираюсь продолжить попытки сделать тебя лидером.

При встрече после двухмесячной разлуки Казбек уже не выглядел таким влюблённым как прежде и дал понять, что теперь между нами чисто деловые отношения. Первым делом поинтересовался, продолжаю ли я предпринимать шаги в направлении его президентства. В случае успеха обещал построить для меня в Грозном прекрасный дом и спонсировать продвижение моих

дальнейших работ.

Но вот пьеса закончена, и Мэри выражает готовность начать действовать и информировать меня обо всех результатах, как положительных, так и отрицательных. Это было её последнее письмо. Я беспокоилась, спрашивала о причине молчания, но не получала никаких объяснений. У меня даже возникла мысль о том, что, может быть, я с самого начала переписывалась не с Мэри, а с агентом наших спецслужб. Помогая мне написать пьесу, наша Маша получила от меня не просто информацию о взаимоотношениях в чеченской диаспоре в период войны, а такие откровения, на которые способен не каждый. Я поделилась своими сомнениями с Лидией, и она с умным видом человека, которому многое известно, произнесла:

— Первые несколько писем действительно были от Мэри Х. из Новой Зеландии.

Чтобы окончательно прояснить ситуацию, я решила обратиться в посольство Новой Зеландии. И тут впервые обнаружила за собой слежку. Преследователь, не скрывая своих намерений напугать меня, шёл за мной по пятам, но я всё-таки приблизилась к зданию посольства и позвонила из автомата по указанному на табличке номеру секретаря. Женский голос ответил что-то на английском, но беседа не состоялась. Я вдруг почувствовала дурноту, какой не чувствовала

никогда прежде. Мне казалось, что чья-то рука проникла внутрь моего черепа и вырывает мозг через горло. Я задыхалось, в глазах потемнело. Вот так наступает смерть, — подумала я. К счастью вспомнила о том, что у меня в сумочке есть лекарство для мозга, которое отец советовал всегда иметь при себе. Я проглотила таблетку. Через какое-то время приступ прекратился. Я сделала глубокий вдох, огляделась, не отдавая себе отчёт, зачем я здесь. Вспомнила о Мэри и Казбеке, но воспоминания эти не пробудили никаких чувств и желаний. Возникло ощущение, что я полная дура и занимаюсь какой-то ерундой. С тех пор я избегала встреч с Казбеком, а он ещё долго, как мне рассказывали студенты, мечтал стать президентом.

— Вы занимались магией Вуду?

— Да.

— И каков результат? — Не знаю. Заметила только, что люди, причинившие мне зло, умирали преждевременной смертью. — Продолжайте свой рассказ. — Мне было обидно, что мой совместный с Мэри труд пропал даром. Первое литературное произведение всегда является для его автора самым искренним, наполненным яркими эмоциями и надеждами. Я решила перевести пьесу на русский и отнести к издателю. Тогда в издательствах принимали только распечатанные тексты, и незадолго до дефолта я потратила свои последние

доллары на покупку принтера. Много раз перечитывала я своё произведение, заново переживая волнительные события своей жизни. Пролистывала страницы рукописи и в электричке по дороге в издательство. Сидевшая рядом дама неожиданно проявила к моей пьесе большой интерес. Она представилась главным редактором солидного издательства и этим объяснила своё желание ознакомиться с рукописью. Уверяла меня в том, что ей достаточно прочесть несколько абзацев, чтобы понять, стоящая ли это вещь. Наивная, я поверила в удачу, поверила в счастливый случай и отдала ей свой труд. Она исчезла из моей жизни так же внезапно, как появилась. Завладев тем, что было нужно ей или кому-то ещё, она не сочла нужным объясниться со мной. Поиски воровки также не увенчались успехом — в издательстве никто не знал эту женщину.

Я очнулась на опушке, окаймлённой старыми и молодыми елями. Стоявший неподалёку красавец лось лакомился грибами. Увидев меня, он ленивым шагом отошёл в сторону и принялся обдирать кору. На поляну выбежала борзая и своим лаем окончательно спугнула сохатого.

— Рита! Ко мне!

Борзая помедлила немного, но подчинилась. Я прикрепила к ошейнику поводок и направилась к

даче. Грибы росли повсюду, так что по дороге я набрала маслят на большую сковородку. По-видимому, гуляли мы с Ритой долго. Солнце медленно падало за горизонт, окрашивая в розовые тона пасущиеся над лугами облака.

Тогда я не помнила ничего из того, что со мной произошло. Я просто возвращалась с прогулки. Работа бригады подходила к концу. Рабочие выносили мусор и сбрасывали его на лесную просеку. И за что я им плачу?! За то, чтобы они загрязняли лес?! Не успела я высказаться по этому поводу, как выяснилось, что я не одинока в своём возмущении. Пришлось выслушать обвинения из уст соседки, с которой я ещё не успела познакомиться. Она пригрозила штрафом в размере 50 тысяч, если я не заставлю рабочих очистить просеку. Но куда деть мусор?

Из-за поворота вдруг показался автомобиль с прицепом. Водитель притормозил в двух метрах от меня, и крикнул через окно: «Я вывезу отходы производства».

— Анатолий, — представился он, — выйдя из машины.

Передо мной стоял кряжистый рыжеволосый мужичок в камуфляжной экипировке. Мне показалось, что я его где-то видела.

— Мы встречались?

— Я живу в сторожке по соседству с Вашей

дачей. У меня несколько бригад. Выполняем любые строительные работы. Сварка, кровля, кладка... Сколько Вы заплатили за ограждение собачьей площадки?

— 21-у тысячу.

— За этот кривой забор из самого дешёвого материала вы заплатили 21 тысячу? — удивился Анатолий. — Надо было сразу обращаться ко мне. За 10 тысяч я поставлю вам ворота и калитку из профнастила — 3 600 за материал плюс 6000 за работу.

— А за вывоз мусора сколько возьмёте? Меня так раздражает вон та полусгнившая развалюха. Не то сарай, не то туалет. И с веранды надо выбросить сервант советского производства 60-х. Но старинный буфет оставьте, да и стеллаж пригодится.

— Все выбросим, приедете и не узнаете участок — ничего лишнего. Брёвна поколем на дрова, спилим больные ветви с яблонь, старый сортир сожжём, сервант отвезём на свалку. За всё за это возьму с Вас 1500 рублей.

— Как я Вам благодарна! Что бы я без Вас делала?

В назначенный Анатолием день я отправилась на дачу принимать работу. И не одна. Зять Олег вызвался отвезти меня на машине, а Кристина пообещала угостить шашлыком из сома,

замаринованного в гранатовом соусе с майонезом. Я ещё в прошлый визит отдала Анатолию 10 тысяч, а теперь, в благодарность за его скромную оценку своего труда, пообещала, что за вывоз мусора заплачу не 1500, как он просил, а 2000.

Ворота мы обнаружили в стадии установки, но претензий к Анатолию быть не могло — в течение трёх дней лил ледяной осенний дождь вперемешку со снегом, и проводить сварочные работы было небезопасно. Участок действительно был расчищен, но не всё сделано так, как договаривались. Тяжёлый громоздкий сервант по-прежнему стоял на веранде, а на помойку, по словам Анатолия, был отправлен стеллаж, кстати, вполне приличный. И тут за дело взялся Олег — вдвоём с Кристиной они выкинули сервант в пылающий костёр и за пару часов обшили вагонкой внутреннюю часть наружной стены. От печки — буржуйки в доме стало тепло как в бане — приятный контраст с пришедшим в октябре в столичный регион декабрьским холодом. Кристина поджарила на углях сома, я вскипятила чайник и предложила после лёгкого ужина отправиться домой, не дожидаясь окончания работ. В комнату заглянул Анатолий.

— Вот чеки, проверьте, пожалуйста. И возьмите сдачу — 1600.

— Какую сдачу? Мы же договаривались, что

за ворота и калитку я заплачу 10 000.

— А я с Вас ещё меньше возьму — 8 тысяч.

— Странный Вы человек. Все норвят урвать побольше, а вы оценили собственный труд всего в 4000 рублей.

— Вы меня не так поняли. Вы дали мне деньги на материал, я предъявил Вам чеки и сдачу. А за работу Вы должны мне 8000.

— За кого Вы меня принимаете?! Я поинтересовалась ценами на стройматериалы. Да Вы и сами назвали предварительную стоимость — 3 600...

Я хотела было продолжить разборку, но тут в дверях нарисовались двое помощников Анатолия явно среднеазиатского происхождения. Один из них держал в руке молоток. Взглянув на их хмурые обветренные лица и смотрящие на меня с нескрываемой злобой узкие чёрные глаза, я похолодела от страха. Не далее, как вчера вечером муж прочитал мне криминальную информацию из Химкинской газеты «Вперёд»: В начале октября пропали без вести двое дачников. Вечером в пятницу супружеская пара выехала на машине в деревню Пелагеино Тверской области. А спустя некоторое время в лесном массиве были обнаружены накрытые листвой трупы мужчины и женщины со следами насильственной смерти. Следствие установило, что их убил гражданин

Таджикистана, помогавший с работами на дачном участке. Недовольный качеством выполнения своего заказа хозяин дачи отказался заплатить таджику, за что получил несколько ударов молотком по голове. Затем работник задушил хозяйку и вывез тела в ближайший лес.

Мы с Кристиной достали кошельки и пересчитали всю наличность.

— Анатолий, простите, я просто неправильно Вас поняла. У меня 6 тысяч без пятидесяти рублей. Больше просто нет.

— Я могу предложить ящик водки, — вмешался Олег. — Хотел подарить его теще для того, чтобы было чем расплачиваться за мелкие услуги.

Рабочие переглянулись, произнесли несколько фраз на узбекском и закивали головой в знак согласия. Из моей груди вырвался вздох облегчения.

В конце осени мой острый нюх учуял в городе Химки растущее недовольство горожан. У знакомой пенсионерки, владелицы Джек-рассел терьера, неразрешимая проблема — как распределить финансы на медицинские расходы — дорогие лекарства необходимы ей самой, а у собачки ложная беременность. Лактацию можно остановить с помощью препарата «Галастоп», но цена на него выросла почти до тысячи. Другие

стонали из-за роста цен на коммунальные услуги и продукты питания. Третьи возмущались тем, что заключённые с Китаем контракты являются кабальными для нашей страны и так далее и тому подобное.

— То ли ещё будет, — заметила я, — но нам скажут, что во всём виновата Америка, и народ поверит.

За эту реплику я заработала бурные и продолжительные аплодисменты политически подкованных пенсионеров и отправилась в аптеку закупить впрок жизненно важные для меня импортные лекарства, цены на которые в связи с ростом курса доллара неуклонно росли. Навстречу мне быстрой походкой шла красивая женщина, в одежде которой явно преобладал чёрный цвет траура. Не сразу узнала я в этой элегантной даме знакомую владелицу двух вестиков (белых терьеров) Эмму- обычно я встречала её в типичном прикиде собачниц — в спортивных штанах и старой куртке. Эмма по своим взглядам принадлежала к оппозиции, одно время даже привязывала белую ленту к сумке, посещала все антиправительственные митинги и шествия белоленточников. При этом обладала широкой эрудицией и ораторским искусством. Дама в трауре возвращалась с похорон родственницы, сломавшей ногу и почившей после хирургической операции в

связи с занесённой инфекцией. Я долго слушала её нелестные высказывания в адрес нашей медицины, сетования на то, что большинство талантливых еврейских врачей уехало на свою историческую родину.

В такой ситуации верить в справедливость теории о воплощении в реальность радужных надежд становилось всё труднее. По своей натуре я, как и в девяностые, могла бы быть активной участницей народных сходов, но при одной мысли о том, что будет с моими собаками, кошками и птицами, если со мной что-нибудь случится, приходится ограничивать себя анализом информации, передаваемой на разных волнах.

Удача если и улыбалась мне, то лишь краешком губ. Особенно остро я почувствовала это, когда, приехав на дачу, увидела установленные Анатолием ворота и калитку из профнастила, а рядом с ними поваленные полусгнившие столбы, опутанные оборванной сеткой рабицей — на весь забор денег по-прежнему не хватает.

Оставшиеся средства я использовала на то, чтобы заказать Анатолию обивку веранды вагонкой. При этом он обобрал меня до нитки — оставил в моём кошельке десятирублёвую бумажку и немного мелочи. Правда этих денег мне хватило на пирожок, который я с удовольствием съела в тёплом и уютном зале ожидания на вокзале, не

подумав о том, что двенадцать рублей надо было оставить на туалет. Электричка пришла через час, и ещё через час я буду дома. Можно потерпеть. Ехать в Москву на электричке куда менее утомительно по сравнению с автотранспортом. Если бы... Если бы её не задержали на сорок минут в Поварово — пропускали летящий в Питер Сапсан. Говорят, что с Нового года этот скоростной поезд будет отправляться с интервалом в один час. И что тогда будем делать мы, дачники?! И те жители Твери и Подмосковья, которые ездят на работу в столицу?!

И всё же, как велика в нас надежда на чудо! Во всяком случае, о себе я могу сказать это без тени иронии. Уверенность в том, что в моей жизни произойдёт нечто необычное, нечто такое, что действительно изменит её в лучшую сторону, даст мне возможность помочь близким, не покидала меня. В глубине души я продолжала надеяться, что очень скоро мои главные финансовые проблемы будут разрешены. И вот очередное послание от знаменитой на весь мир женщины — ясновидящей, именем которой прикрываются аферисты из «Рашн Бьюти». На конверте, адресованном мне, надпись: «Если Вы откроете этот конверт сегодня до полуночи, то уже через несколько дней сможете получить огромные деньги! Гарантированно!» Письмо начиналась следующим сообщением:

Любовь Владимировна,

Ровно через 30 дней я помогу Вам обрести УДАЧУ (везение во всех делах), УСПЕХ (в общественной и личной жизни), а главное ДЕНЬГИ (более 2 миллионов рублей!) Всего через 30 дней для Вас наступит конец трудного периода, полного лишений и разочарований, и начнётся новый цикл, в котором есть место только счастью, удаче, радости, а главное — деньгам (более 2 миллионов рублей это только начало).

Почему Вы вдруг начнёте выигрывать, причём с каждым разом выигрывать всё больше и больше? А всё очень просто... Через пару дней я МАКСИМАЛЬНО открою Вашу ТРЕТЬЮ ЧАКРУ, которая отвечает за ДЕНЬГИ и ВЫИГРЫШИ в различных акциях. ДЕНЬГИ МИЛЛИОННЫМИ ПОТОКАМИ быстро войдут в Вашу жизнь!

Кстати, Вы нашли в этом конверте сложенный листок бумаги, не так ли? На нём написана сумма Вашего первого выигрыша...

Я раскрыла сложенный листок и прочитала вслух: 580 000 рублей. Но кроме него, в конверт, как всегда, был

вложен бланк для оплаты моего заказа. Так что же мне предлагали приобрести на этот раз! Оказалось «Талисман финансовой свободы», который и откроет мою третью чакру после того, как я сделаю перевод всего лишь на 1049 рублей. И тогда магия как будто откроет кран, из которого забьёт фонтан. Но это будет не вода, а деньги, причём МИЛЛИОНЫ.

В дополнение к посланию мага фирма «Рашн Бьюти» прислала мне подробное описание процедуры вручения приза:

«Дирекция готовит для Вас незабываемый праздник. Вас ждёт не только заселение в номер повышенной комфортности в одной из самых лучших гостиниц в центре Москвы, но и потрясающая церемония награждения в роскошном ресторане теплохода люкс.

Для Вас всё только самое лучшее!

Вы это заслужили!»

Я подумала о том, что в условиях кризиса все хотят вывернуться наизнанку, чтобы выжить. И

решила ещё раз потребовать свои законные невыплаченные призы.

«Мария, Вас давно рекламируют в нашей стране как ясновидящую, которая на протяжении 50 лет делала поразительно точные предсказания. Среди многих почитателей Вашего дара была и я, Любовь Раевская. На протяжении многих лет я оплачивала составленные Вами для меня гороскопы, приобретала амулеты, приносящие УДАЧУ, УСПЕХ и БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ. К сожалению, ни одно из Ваших предсказаний не воплощалось в реальность. Напомню, что и третью чакру Вы уже мне открывали.

В настоящее время я пишу роман — исследование о материализации мечты. Мои произведения читают и простые граждане, и руководители нашего государства. Думаю, что Вам будет не слишком приятно узнать, что на страницах моей книги Ваш мнимый дар будет представлен как одна из мистификаций двадцатого века. Но этого не произойдёт, если Вы действительно с помощью Вашего магического искусства сумеете перевести на мой счёт в сбербанке 2 миллиона рублей. Если эта задача Вам не по силам, согласна отложить разоблачение обмана после получения хотя бы 580 000 рублей.

Номер расчётного счёта на имя Раевской Любви Владимировны 42307.810.0.4044.1306572 в

Химкинском ОСБ 9040/02412».

Рекламы, программы церемоний награждения, ведомости победителя акций и прочие документы заполнили мою квартиру. Я выбрасывала их в мусор, но, благодаря интересу кошек и собак к этой игре, их можно было обнаружить повсюду. Из пасти Хатико я вынула клочок бумаги с каким-то рукописным текстом. Боже! Опять подарок от «Рашн Бьюти»! «В последнюю минуту я выписал на Ваше имя дополнительную премию — 100 000 рублей, которую Вы можете получить вместе с подарком — парогенератором «Philips». Для этого достаточно сделать заказ по каталогу на сумму от 1099 рублей».

А пока я откликнулась на призыв мужа: «экономить, экономить и ещё раз экономить». Я даже начала отказывать себе в еде. Взяв в столовой борщ с мясом, заинтересовалась, нельзя ли вернуть случайно выловленные три кусочка говядины в общий котёл и оплатить борщ как вегетарианский?

Но как экономить, если жившие в нашем доме нелегалы заразили его тараканами?! Эти ненавидящие людей насекомые мстили за попытки их истребления по-крупному — выводили из строя электронику. Лично у меня пострадали два телевизора, радиоприёмник и люстра на кухне. Мы остались без света и средств связи. Я уже всерьёз начала подозревать, что эти усатики являются

представителями другой цивилизации. Они не подвержены действию радиации и выживут в случае ядерной войны. Чтобы их уничтожить, надо полностью размазать насекомое по стенке — оно может продолжать жить, даже если оторвать ему голову. Тараканы очень быстро приспосабливаются к существованию в окружении ядохимикатов, вырабатывают в себе иммунитет к борной кислоте и другим смертельно опасным для насекомых веществам. Был период, когда в столице они полностью исчезли. Бегство тараканов объясняли тем, что на них плохо влияют волны, излучаемые мобильными телефонами. Но через какое-то время они решили и эту проблему. Теперь на них не действуют ни айфоны, ни смартфоны, ни специальные излучатели, предназначенные для отпугивания насекомых. Правда, некоторые гурманы уверяют, что жареные тараканы и тараканы в сахаре, не только вкусны, но и полезны, но ни мои птицы, ни мои собаки не разделяют этого мнения.

Я с большим трудом выкраивала деньги на реконструкцию дачи, а приходилось их тратить то на борьбу с тараканами, то на ремонт, то на оплату слесаря-сантехника, то на лекарства или предметы домашнего обихода. Да ещё моя дочь Кристина получила водительские права и теперь доводит отца до белого каления своими просьбами подарить ей

машину. А когда напьётся с горя от того, что не все события её жизни укладываются в придуманный ею сценарий, вообще идёт в разнос. Но первоклассный водитель Антон последнее время страдает автофобией. Его охватывает страх всякий раз, как только он представит себя или Кристину за рулём в километровой пробке. И всё-таки очень странно, что страстное желание Кристины иметь собственные колёса и не зависеть в этом смысле от мужа, не материализуется. Прежде всё, что касалось приобретения материальных ценностей, у неё получалось как «по шучьему велению, по моему хотению».

Да, машина с дочерью за рулём и мне необходима. Зять уже не тот, что был прежде. Первые пять лет после женитьбы на Кристине Олег, бросив все дела, выполнял любое моё желание. В то время я бы не испытывала неловкости от обращения к нему с просьбой перевезти на дачу мой зверинец, но сейчас решение этой проблемы казалось не реальным. Птицы впадают в стресс даже при пересадке в другую клетку, так что их в любом случае придётся оставить в городской квартире и навещать через день. Но как быть с собаками?! Я переоценила свои силы и уже не справляюсь с таким количеством. Хотя если говорить о визуализации мечты, то картину своего счастья я увидела в фильме по роману Бориса

Акунина «Пелагея». На пуховой перине, на накрахмаленных белоснежных простынях под белоснежным одеялом возлегает помещица в белом кружевном чепчике. Дама страстная любительница английских бульдогов и заводчица этой породы. Но всё, что касается, выражаясь одним словом, дерьма, лежит на плечах обслуживающего персонала. А заводчице приносят в постель подмытых и вылизанных до блеска белых щеночков.

Возвращаясь к моим питомцам, речь, конечно, может идти только об устройстве молодых и коммуникабельных собачек. И особенно тех из них, кто доставляет мне много проблем. Это мой чудесный мопс. Всем хорош, но последнее время все его мысли и эмоции связаны исключительно с жаждой случки. Готов повязать хоть акиту, хоть кота. У мопса отличная родословная, великолепный экстерьер, хороший характер, и бесплатно отдавать мальчика я не собиралась. Однако желающих заплатить за него достойную цену не нашлось. Скрепя зубами, я снизила стоимость отпрыска чемпионов США и Канады Чилитифея Великого Воина (в быту Андрея) до смешных двух тысяч рублей, и тут раздался звонок.

— Hello. Меня зовут Елена Урсуляк.

— Вы звоните по поводу мопса?

— Нет, по поводу сэмми.

— Сэмми? У меня есть котик по кличке Сэм,

но я его не отдаю.

— По-видимому, произошла какая-то ошибка. Я говорю с Любовью Владимировной Раевской?

— Да, это я. Мы знакомы?

— Вы меня не знаете, но я знаю о Вас всё. Я живу в Вашингтоне... Мои приёмные родители родом из Ростова Великого, и я хорошо знаю русский. В сентябре, когда я отдыхала с дочерью в Майами, она представила мне свою подругу из России. Эта молодая женщина — стюардесса, владелица двух собак породы «вест хайленд уайт терьер». Она живёт в городе Химки и знает Вас как автора книг о мире птиц и зверей. От неё я получила в подарок Ваш роман «Спасите синюю птицу».

— Ах, вот как?! Мне очень приятно. Но о чём Вы хотели поговорить со мной? — Об истории «В поисках верной Урсулы». Мне нужна Ваша помощь...

ИСТОРИЯ 5

КРОВНАЯ РОДНЯ

— Как я могу Вам помочь? Где Вы и где я! — Вы можете. Я это поняла, после того, как прочитала о том, как Вы искали пропавшую в лесу собаку. Это правдивая история?

— Да, моя девочка породы чау-чау признаёт

только одного хозяина — меня. Урсула не захотела жить даже в семье моей дочери и убежала от зятя во время прогулки по лесу. Мы искали её десять дней...

— А камеры наблюдения Вы устанавливали?

— Где? В лесу? Нет, до этого не додумались...

— А я устанавливала...

— У Вас тоже пропала собака?

— Да, мой любимый мальчик Сноу. Вы имеете представление о сэмми — самоедской лайке?

— У моей дочери сэмми Бонифаций. Очень ласковый белоснежный пушистик.

— Сноу потерялся в лесу, как и Ваша Урсула. Я обращалась к лучшему специалисту по розыску домашних животных, но и он не смог мне помочь. Я места себе не нахожу...

В трубке послышались глухие рыдания.

— Я Вас хорошо понимаю. Такое трудно пережить...

«Моя чёрная, пушистая, широколобая чау-чау Урсула с её огромными лапищами настолько походила на медведя, что во время прогулок всегда вызывала ажиотаж среди детворы. На редкость спокойная дома Урсула в условиях улицы перевоплощалась в чрезвычайно любопытное существо — не могла пройти мимо ни одной

коробки, ни одного ящика, не исследовав то, что находится внутри; не могла устоять перед соблазном познакомиться со всеми встречными кошками, собаками, воронами и голубями. Выполнять команду «ко мне» Урсула согласилась лишь после довольно длительной дрессировки, но зато зрелище, когда на мой зов как чёрный вихрь неслась похожая на медведицу собака, вызывало неизменный восторг зрителей.

Единственным недостатком Урсулы было возникающее временами желание привлечь к себе внимание спящей хозяйки, пройдясь когтистой лапой по моим волосам. Приложи она чуть большее усилие, и я могла бы лишиться своего скальпа. Но Урсула всегда рассчитывала свои силы и не оставляла даже царапины. Она не обижала других членов стаи, была очень неприхотлива в еде, чрезвычайно чистоплотна, никогда не грызла обувь, мебель и даже газеты.

Я гордилась красотой и послушанием собаки-медведя, и поэтому на неоднократно повторяющуюся просьбу моей дочери Кристины и зятя Олега отдать им Урсулу отвечала категорическим «нет», хотя причина такой настойчивости была мне понятна. Олег заканчивал супер ремонт в квартире моей внучки Оксаны и с ужасом думал о том, что помешанная на экзотических животных девушка со дня на день

притащит скусна, енота или ещё какое-либо существо, имеющее отличное от человеческого представление об уюте. Из кошачьих Оксана соглашалась лишь на огромную кошку саванну, не слушая никаких разъяснений о том, что для такого зверя нужна отдельная комната, а из собак — только на неотразимую Урсулу. Наконец, меня уговорили отдать Урсулу погостить на недельку, а там видно будет.

Я опасалась, что психика собаки будет травмирована, несмотря на то, что Оксана и её родители знакомы с Урсулой со щенячьего возраста. В то же время недоверчивая к посторонним чаушка всегда позволяла им гладить себя, угощать лакомством и даже выгуливать. Мои опасения оказались напрасными. Вечером в понедельник Кристина с гордостью сообщила, что собаку выкупали, расчесали, досыта накормили, прошлись с ней по лесу, после чего Урсула почувствовала, что становится единственным и неповторимым баловнем новой хозяйки. Ей впервые было позволено тусоваться на кухне возле холодильника, выпрашивать кусочек колбаски и спать на постели в ногах. К тому же двумя этажами ниже в квартире, оформленной на Олега, проживал ослепительно белый красавец Бонифаций.

Довольная тем, что Урсуле хорошо в новом доме, что ей уделяют гораздо больше внимания,

чем могла позволить себе окружённая многочисленными питомцами хозяйка, я намеревалась навестить в субботу детей и, пообщавшись с чаушкой, решить, можно ли оставить её насовсем. Я ни за что бы не отдала эту собаку посторонним, мне было просто необходимо периодически видеть перед собой её медвежью морду, потрепать Урсулу за пышный загривок, пройтись гребнем по роскошным штанам. Но в пользу Кристины говорил внешний вид её самоедской лайки. Я не понимала, как дочери удаётся поддерживать шубку Бони в таком состоянии, что его тугие как проволока волосы держались в вертикальном положении, от чего густота шерсти казалась просто невероятной.

В субботу Кристина позвонила ранним утром, когда едва встав с постели, я накинула плащ на ночную рубашку и вывела на прогулку борзую Риту. По дрожащему голосу дочери я поняла, что случилась беда. Урсула убежала ещё во вторник, ушла в лес и не реагировала ни на какие призывы вернуться. И днём, и ночью прочёсывал Олег окрестные рощи, деревни и садовые товарищества. Дважды видел собаку в десяти метрах от себя, приманивал лакомством, но уговорить вернуться не получалось. Утром её заметили собачники на территории микрорайона Сакраменто, предложили кусочек колбаски, но собака не отреагировала на

приманку и не приблизилась ни на шаг.

Каждый вечер Олег разбрасывал по лесным тропинкам сухой корм, сырые куриные шейки, ломтики сыра, раскладывал гречневую кашу на мясном бульоне. И, делая ночной обход по лесным дорожкам, не раз видел чьи то горящие в темноте глаза, но Урсула словно растворилась в этом ночном мраке и не подавала никаких признаков своего присутствия.

* * *

Урсула не шла на зов к тому, кто продемонстрировал готовность дать ей уютный кров, хорошо кормить, заботиться и даже ласкать. Не принимала она подачки и от других людей. Урсула осознавала, что если клюнет на приманку, её не вернут к той, которую она любит всем своим собачьим сердцем. Возможно, она была не права в том, что скупилась на бурное выражение своих чувств, как это делали неистовые и брехливые мелкие собачонки, готовые до смерти зализывать свою хозяйку. Но хозяйка должна была понимать, что Урсула просто не хочет напрягать её, не хочет казаться надоедливой шавкой. Она вытерпит всё, и когда хозяйка поймёт, что без неё жизнь Урсулы лишена смысла, она возьмёт её назад. А вдруг не возьмёт? Вдруг, если она, Урсула, покорится и

выйдет из леса, хозяйка опять отведёт её в новый дом? Надо подождать и посмотреть, что будет.

* * *

В службе розыска домашних животных запросили 25 тысяч за те действия, которые Олег и Кристина уже давно предприняли самостоятельно — имелась в виду расклейка объявлений с фотографией собаки, оповещение сторожей, дворников, собачников. Олег даже вырыл яму по технологии «ловушки для кабана» в том месте, где грибники неоднократно видели Урсулу.

Мы готовы были отдать любую сумму, если бы был шанс найти собаку. Однако опытная владелица приюта для чау — потеряшек предостерегла нас от напрасной траты денег — если собака не подходит к тем, кого хорошо знает, её не поймает никто даже при угрозе голодной смерти. К стае бродячих псов гордая одиночка чау не присоединится, и на улице ей не выжить...»

* * *

Шёл седьмой день с момента исчезновения Урсулы. Что делает она в эти ранние осенние сумерки? Наверное, вспоминает о доме, где по вечерам её всегда вкусно и сытно кормили. От